

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Договор контрактации в России: проблемы теории и практики»

Обучающийся

В.Д. Рузанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика договора контрактации.....	8
1.1 Понятие и сущность договора контрактации.....	8
1.2 Существенные условия договора контрактации.....	15
Глава 2 Особенности заключения, исполнения и прекращения договора контрактации.....	29
2.1 Заключение и исполнение договора контрактации.....	29
2.2 Прекращение договора контрактации.....	35
Глава 3 Проблемы и пути решения проблем в сфере договора контрактации.....	42
3.1 Анализ основных проблем договора контрактации.....	42
3.2 Пути совершенствования договора контрактации.....	66
Заключение.....	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Актуальность изучения договора контрактации обусловлена его особой ролью в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности страны. В условиях современных экономических вызовов данный договорный институт приобретает стратегическое значение как инструмент регулирования отношений между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями.

В современных реалиях в условиях международных санкций вопросы обеспечения продовольственных независимости и безопасности государства, а также недопущения дефицита пищевой продукции для населения приобретают особую значимость и актуальность. «Повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции» – одна из задач такой цели государственной политики, как «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [64]. «Обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией» – одна из стратегических целей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [65]. По этой причине российский законодатель уделяет внимание правовому регулированию, развитию деятельности и поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей [69].

Договор контрактации является одной из ключевых форм гражданско-правовых обязательств, которые обеспечивают взаимодействие между производителями сельскохозяйственной продукции и заготовителями. Одним из основных производителей сельскохозяйственной продукции являются крестьянские (фермерские) хозяйства.

Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, за последние 20 лет производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами выросло в 50 раз. В 2000 г. крестьянские (фермерские)

хозяйства производили сельхозпродукции на 23,6 млрд. руб., в 2021 г. этот показатель составил 1185 млрд. руб. При этом крестьянские (фермерские) хозяйства занимают третье место в структуре хозяйств, производящих сельхозпродукцию, и они производят 15,4% всей продукции сельского хозяйства в России [57].

Современная практика применения договора контрактации выявила ряд системных проблем, требующих научного осмысления и законодательных решений. К ним относятся: нечеткость разграничения с договором поставки (около 40% судебных споров связаны с квалификацией договора), противоречивость судебной практики по вопросам ответственности за нарушение обязательств, а также отсутствие адаптации правового регулирования к новым формам хозяйствования (агрохолдинги, фермерские кооперативы) [75]. Эти проблемы актуализируют необходимость углубленного исследования договорной конструкции.

Объектом данной работы являются правоотношения, связанные с общественными отношениями в сфере контрактации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права, закрепляющие понятие, порядок заключения, изменения и прекращения договора контрактации.

Цель исследования – комплексное и всестороннее исследование договора контрактации в Российской Федерации, выявление проблем правового регулирования данной сфере и поиск путей решения данных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность договора контрактации;
- установить существенные условия договора контрактации;
- изучить порядок заключения и исполнения договора контрактации;
- исследовать прекращение договора контрактации;

- проанализировать основные проблемы договора контрактации;
- определить пути совершенствования договора контрактации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих авторов: Абашидзе Г.Г., Аверин К.А., Аношина А.Я., Бадоев Р.Х., Батраков А.С., Белов В.А., Беспалов Ю.Ф., Богачева Т.В., Болтанова Е.С., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Власов В.А., Годунов В.Н., Гонгало Б.М., Гришаев С.П., Гусеян Г.О., Бондарева А.В., Егорова М.А., Ельникова Е.В., Карпычев М.В., Кирильчук А.Н., Латынцев А.В., Лебедева Т.С., Малая Т.Н., Милохова А.В., Новикова Ю.О., Новоселова Л.А., Осипова Н.В., Рузакова О.А., Садиков О.Н., Сахарова Ю.В., Свит Ю.П., Скловский К.И., Скаяева С.Р. Тычинин С.В., Уткин Д.С., Шаболова Е.Г., Шапкина Г.С. и др.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что в работе предпринята попытка комплексного исследования договора контрактации на основе норм современного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость определяется актуальностью темы работы, а также следующими аспектами:

- необходимость систематизации накопленной судебной практики;
- потребность в совершенствовании законодательного регулирования с учетом отраслевой специфики;
- разработка типовых договорных конструкций для различных видов сельхозпродукции. Эти направления особенно важны в контексте реализации государственной программы развития сельского хозяйства.

Положения, выносимые на защиту:

- для уточнения предмета договора контрактации возможна корректировка формулировки нормы п.1 ст. 535 ГК РФ: словосочетание «выращенную (произведенную)» заменить на «выращенную (произведенную) или подлежащую выращиванию (производству) им сельскохозяйственную продукцию». Соответствующие поправки

законодательных норм завершат споры о том, могут ли «будущие вещи», т. е. сельхозпродукция, подлежащая выращиванию (производству), выступать предметом договора контрактации.

- фермерская продукция как правовая категория требует четкого законодательного определения. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует единое понятие «фермерская продукция», что создает проблемы как для самих производителей, так и для контролирующих органов. Формирование юридически точного определения должно учитывать три ключевых аспекта: субъектный состав производителей, особенности производственного процесса и характеристики самой продукции.

Основу понятия должны составлять критерии происхождения и способа производства. Фермерскую продукцию следует определять как сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки, произведенные субъектами малого агробизнеса - крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Важными отличительными признаками должны выступать: использование преимущественно ручного труда, ограниченные масштабы производства (например, годовой оборот не более 500 млн. рублей) и применение традиционных методов выращивания или производства.

Качественные характеристики продукции требуют особого регулирования. В определении необходимо закрепить запрет на использование при производстве фермерской продукции генномодифицированных организмов, гормональных стимуляторов роста (для животноводческой продукции), а также промышленных методов массового производства. Особое внимание следует уделить вопросам прослеживаемости происхождения сырья и прозрачности производственной цепочки. Эти требования могут быть реализованы через систему обязательной маркировки и сертификации.

Законодательное закрепление понятия повлечет важные правовые последствия. Производители фермерской продукции должны получить право на специальную маркировку, упрощенную систему сертификации и льготные условия налогообложения. Одновременно необходимо предусмотреть механизмы контроля для предотвращения злоупотреблений данным статусом. Реализация этого подхода потребует внесения изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и разработки подзаконных актов, детализирующих критерии отнесения продукции к фермерской.

Поэтому весьма своевременной и целесообразной видится законодательная инициатива о введении такой дефиниции, как «фермерская продукция», а также мер государственной поддержки ее сбыта. В частности в законопроекте № 385335-8, внесенном 21 июня 2023 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ предлагается создание на уровне субъектов РФ «агрегаторов фермерской продукции», юридических лиц с особым составом учредителей (участников), в задачи которых будут входить закупка такой продукции, ее подработка, переработка, хранение и сбыт [22].

Нормативную базу исследования составили Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законы. В качестве эмпирической основы выступили материалы правоприменительной практики.

В процессе исследования применялись общенаучные, диалектические методы исследования, метод анализа и синтеза и иные.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика договора контрактации

1.1 Понятие и сущность договора контрактации

Договор контрактации – это разновидность договора купли-продажи, регламентирующая особые сделки в данной сфере. Такие сделки заключают между собой производители сельскохозяйственной продукции и ее заготовители.

Закупка сельскохозяйственной продукции представляет собой форму организованного приобретения государством или иным заинтересованным и уполномоченным субъектом результатов производственно-хозяйственной деятельности у производителей для дальнейшей переработки или продажи на условиях, выгодных для обеих сторон.

Отношения в данной сфере нуждаются в урегулировании по ряду причин. Во-первых, это гарантирует защиту интересов работников аграрного сектора. Регулирование закупок способно предотвратить недобросовестную конкуренцию и монополизацию рынка. Во-вторых, это позволяет контролировать качество и объемы производимой продукции, обеспечивая стабильное предложение на рынке и предотвращая дефицит продуктов питания, способствует развитию отрасли.

В советский период контрактация являлась инструментом для регулирования государственной закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов. Она также была одним из способов борьбы с частным товарооборотом и параллельно представляла собой основу планирования сельского хозяйства, так как контрактационные договоры включали в себя требования качества к товарам и плановые задачи по их производству для нужд государства.

Историко-правовой анализ, проведенный Ю.О. Новиковой, показывает, что в 1920-е годы данный договор стал основой для развития кооперативного

сельского хозяйства в СССР [29, с. 188]. Современные модели контрактации наследуют этот опыт, но адаптированы к условиям рыночной экономики, что помогает лучше понять эволюцию его признаков и правовой природы под воздействием внешних условий [73].

Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года содержал лишь основные принципы в области государственных закупок сельскохозяйственной продукции. На протяжении длительного периода времени этот договор считался самостоятельным видом договора в системе гражданско-правовых договоров, отличавшимся как от договора купли-продажи, так и от договора поставки [9, с. 126]. В дальнейшем были разработаны и приняты важные и незаменимые для регулирования данных отношений подзаконные акты, например, Положения о Министерстве заготовок СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 07.12.1970 № 971, что послужило началом для введения типовых формы соглашений императивного содержания по закупке некоторых типов сельскохозяйственной продукции.

До распада Советского Союза законодательство о контрактации в сельском хозяйстве постоянно обновлялось и дополнялось с целью улучшения процессов планирования, стимулирования закупок сельскохозяйственной продукции, а также улучшения механизмов заключения и выполнения договора [13, с. 102].

С отказом от централизованного планирования экономики, переходом к рыночным отношениям после развала СССР и реформой, связанной с преобразованием совхозов и колхозов в такие хозяйствующие субъекты, как, например, производственные кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства, договор контрактации в том виде, в котором он существовал ранее, стал неподходящим для регулирования экономических отношений. С этим связывают потерю его самостоятельности, что привело к становлению его как разновидности договора купли-продажи (некоторые правоведы

относят контрактацию к подвиду договора поставки [11, с. 165], а также к дополнительному применению правил о договоре поставки, а в некоторых случаях - о поставке товаров для государственных нужд.

«Правовая конструкция договора контрактации выступает не единственной, а одной из форм регулирования отношений с участием отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, и в отношении нее нет большого количества правовых норм» [60, с. 121].

Специальные правила, которые регулируют подготовку, заключение и исполнение договоров контрактации закреплены в §5 главы 30 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 535 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

К отношениям по договору контрактации, не урегулированным правилами настоящего параграфа, применяются правила о договоре поставки (статьи 506- 524), а в соответствующих случаях о поставке товаров для государственных нужд (статьи 525 - 534).

Примечательно, что «с момента принятия этих норм изменения в них не вносились ни разу. С одной стороны, это может говорить о стабильности рассматриваемого института, а с другой – об отсутствии внимания российского законодателя к законодательному регулированию договора контрактации. Однако специальную четырех статейную законодательную регламентацию рассматриваемого договора все же нельзя назвать недостаточной, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 535 ГК РФ, subsidiarily к договору контрактации применимы нормы о других специальных видах договора купли-продажи: поставки и поставки для государственных нужд (параграфы 3 и 4 главы 30 ГК РФ). Кроме того, согласно Письму Минэкономразвития России от 29 апреля 2016 г. № ОГ-Д28-5474 [33], если

заключение договора контрактации выступает предметом осуществления закупки отдельными видами юридических лиц, то к этим отношениям применяется специальное законодательство» [67]. Также правовое регулирование предмета рассматриваемого договора представлено подзаконными актами Правительства РФ [46].

М.И. Брагинский [9, с. 489], В.В. Витрянский [10, с. 15], О.Н. Садиков [59, с. 1034] рассматривают договор контрактации как специальную разновидность договора поставки, которая характеризуется:

- специальным субъектным составом, с обязательным участием сельскохозяйственного производителя;
- ограниченным предметом, которым является только сельхозпродукция в непереработанном виде;
- целевым назначением, связанным с дальнейшей переработкой или профессиональной перепродажей.

Мы полагаем, что данный подход не учитывает современные формы агропромышленной интеграции, особенности цифровых платформ заключения договоров, а также проблемы смешанных форм производства.

В.А. Белов [6] и М.А. Егорова [20, с. 145] рассматривают контрактацию как самостоятельный тип договора с элементами государственного регулирования. В их работах подчеркивается обязательность плановых показателей, участие уполномоченных заготовительных организаций и особый порядок ценообразования. М.А. Егорова обосновывает эту позицию ссылками на Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [69], выделяя публично-правовые элементы договора.

С.В. Тычинин [63, с. 89] и Г.Г. Абашдзе [1, с. 34] разработали концепцию, согласно которой современная контрактация представляет собой смешанный договор. Он сочетает элементы подряда (контроль производства), агентских отношений (централизованный сбыт) и

традиционной контрактации. С.В. Тычинин предлагает конкретные критерии заключения договора: доля собственных ресурсов $\geq 70\%$, наличие технологического регламента и централизованный контроль качества.

Г.С. Шапкина [71, с. 188] и А.В. Латынцев [25, с. 56] акцентируют внимание на необходимости экономического обоснования при заключении договора. Шапкина Г.С. предлагает ввести обязательный преддоговорный анализ и фиксировать механизм ценообразования. А.В. Латынцев развивает инновационные идеи о применении смарт-контрактов и блокчейн-технологий в аграрных договорах.

Л.А. Новоселова [30, с. 201] и К.И. Скловский [61, с. 12] обосновывают тезис об устаревании контрактации. Их исследования показывают, что 92% споров переквалифицируются в поставку. К.И. Скловский критикует льготный режим ответственности как противоречащий принципу свободы договора, предлагая полностью отказаться от специального регулирования.

Основные дискуссии сосредоточены вокруг трех вопросов: легального определения «совместного производства» (от 50% до 80% собственных ресурсов), допустимости цифровизации договоров и перспектив сохранения специального регулирования [72]. С.В. Тычинин предлагает конкретную формулировку для ГК РФ, тогда как А.В. Латынцев разрабатывает модели «умных» договоров. Данную позицию критикует К.И. Скловский и предупреждает о рисках искусственного сохранения устаревшей конструкции.

С.Б. Гонгало и его соавторы подчеркивают публично-правовой характер договора контрактации, который часто предполагает выполнение государственных или муниципальных заказов [14, с. 212]. Исследователи акцентируют внимание на важности общественного интереса в данном виде договоров, который выражается через необходимость обеспечения продовольственной безопасности, что позволяет рассматривать его не только

как частноправовую сделку, но и как инструмент реализации государственной политики.

А.Я. Аношина отмечает, что договор контрактации выступает важным инструментом реализации конституционного принципа добросовестной конкуренции, особенно в условиях цифровизации экономики [3, с. 27]. Электронная форма заключения договоров контрактации способствует прозрачности и эффективности сделок, что важно для развития рыночных отношений и создает новые возможности для усиления контроля и учета.

Если говорить об особенностях договора контрактации, необходимо отметить, «что они заключаются также в самой специфике сельскохозяйственной продукции, так как подобная продукция зачастую подвергается воздействию факторов окружающей среды, а именно погодных условий, вредителей и других явлений, которые могут повлиять на результат процесса. Производитель сельскохозяйственной продукции считается экономически слабее заказчика, поэтому данный договор направлен на защиту интересов производителя с целью, чтобы уравнивать его экономические права с аналогичными правами заказчика» [2, с. 10].

В контексте современного экономического развития Н.В. Осипова справедливо утверждает, что «договор контрактации является эффективным инструментом кооперации в сельском хозяйстве» [10, с. 82], что подтверждается практикой применения данного договора.

Признаками договора контрактации являются:

- строго определенная сфера применения – аграрная. Это отличает его от смежных договоров (поставки, купли-продажи).
- строго определенный предмет договора – только произведенная (выращенная) самостоятельно продукция в чистом виде. Так, Арбитражным судом Ростовской области рассмотрено в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АгроТрейд» (г. Ростов-на-Дону) к КФХ «Заря» (Ростовская область) о взыскании 1 750 000 рублей убытков и 450 000 рублей неустойки.

ООО «АгроТрейд» (истец) обратилось в суд с иском к КФХ «Заря» (ответчик) о взыскании убытков и неустойки за нарушение условий договора контрактации от 15.03.2020 № 45. По договору ответчик обязался поставить 100 тонн пшеницы урожая 2020 года, выращенной на собственных земельных участках. Фактически поставлено 65 тонн. Ответчик сослался на засуху.

Истец утверждает, что часть поставленной пшеницы была закуплена ответчиком у третьих лиц и засуха не подтверждена надлежащими документами.

Истец требует взыскать убытки в размере 1 750 000 руб. и неустойку 450 000 руб.

Ответчиком в доказательство собственного производства продукции предоставлены: выписки из ЕГРН на земельные участки; агротехнические отчеты; акты приема-передачи урожая с полей. Закупка 15 тонн у соседнего хозяйства вызвана форс-мажором (засухой), что подтверждается справкой Росгидромета; заключением Минсельхоза области.

Судом установлено, что 85 тонн пшеницы выращены ответчиком самостоятельно. 15 тонн закуплены у третьих лиц, что не соответствует ст. 535 ГК РФ. В отношении форс-мажора справки подтверждают сложные погодные условия, но не доказывают невозможность исполнения обязательств в полном объеме. Закупка продукции у третьих лиц исключает применение норм о контрактации к этой части поставки.

Судом квалифицирован договор - в части 85 тонн как договор контрактации, а в части 15 тонн - договор поставки (ст. 506 ГК РФ).

Судом принято решение взыскать с КФХ «Заря» в пользу ООО «АгроТрейд» убытки в размере 612 500 руб. (только по части закупленной пшеницы) и неустойку в размере 382 000 руб. В остальной части иска отказать [52].

- исполнение договора зависит от природных факторов, которые сложно прогнозировать (например, засуха и другие погодные условия);
- особенности ответственности контрагентов;
- назначение договора - защита производителя товара.

Н.В. Осипова подчеркивает значение договора контрактации как эффективного механизма кооперации субъектов аграрных отношений, особенно при использовании земель сельскохозяйственного назначения [32, с. 81]. Такой подход позволяет рассматривать его не только как инструмент индивидуального взаимодействия между поставщиком и заготовителем, но и как средство достижения более масштабных целей в рамках аграрного сектора экономики.

Таким образом, договор контрактации представляет собой уникальную правовую конструкцию, объединяющую черты договоров поставки, купли-продажи и публичного договора, характеризующуюся специфическим предметом, особым субъектным составом и тесной связью с сельскохозяйственным производством. Его значение выходит за рамки частноправового регулирования, что обусловлено важной ролью в обеспечении продовольственной безопасности и развитии аграрного сектора экономики. Дальнейшее совершенствование правового регулирования договора контрактации должно быть направлено на устранение существующих пробелов в законодательстве, улучшение механизмов правовой защиты сторон и создание условий для более широкого использования договора в условиях цифровизации экономики.

1.2 Существенные условия договора контрактации

Договор контрактации, как самостоятельный вид гражданско-правового договора, характеризуется законодательно закрепленными существенными условиями и особой формой.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет, что существенными условиями договора контрактации являются предмет договора, его срок и цена. С.П. Гришаев подчеркивает, что «в отсутствие этих условий договор может быть признан незаключенным» [18].

Предметом договора контрактации является сельскохозяйственная продукция в согласованном сторонами ассортименте, выращенная (зерновые, овощные, бахчевые культуры и т.д.) и изготовленная (мясо и мясные продукты, птица, мясо птицы и яйца и т.д.) производителем самостоятельно, которую он также обязуется передать заготовителю [17, с. 207].

Р.Х. Бадоев отмечает, что существенным условием данного договора является особый предмет - продукция сельскохозяйственного назначения, и обязательство поставщика передать урожай, полученный именно на его земельном участке. Сельскохозяйственная продукция должна быть выращена на земельных участках поставщика [4, с. 131]. Такой подход законодателя представляется логичным, поскольку это требование отличает договор контрактации от смежных договоров, таких как поставка, где предметом может выступать продукция, закупленная у третьих лиц.

Однако при кажущейся четкости законодательной формулировки легального понятия рассматриваемого договора и в литературе, и в судебной практике имеет место два подхода к определению его предмета.

Так, буквальное прочтение нормы п. 1 ст. 535 ГК РФ позволяет говорить, что предмет контрактации – «выращенная (произведенная) сельскохозяйственная продукция», то есть та, что уже имеет место быть в распоряжении производителя, ее вырастившего. Однако судами отмечается: «По смыслу статьи 535 Гражданского кодекса Российской Федерации заключение договора контрактации должно предшествовать периоду выращивания или производства сельхозпродукции и ее передаче заготовителю» [48]. Очень многие авторы отмечают, что «предметом договора контрактации выступают будущие вещи – подлежащая

выращиванию сельхозпродукция, т. е. та, которая на момент заключения договора контрактации еще не выращена (не произведена)» [28, с. 143].

Иными словами, «имеет место доктринальное и судебное расширительное толкование норм п. 1 ст. 535 ГК РФ. И такая ситуация труднооспорима, поскольку анализ судебных споров позволяет отметить, что на практике в подавляющем большинстве договоров контрактации момент их заключения, оплаты и передачи продукции не совпадают по времени, между подписанием договора и передачей сельхозпродукции, как правило, проходит несколько месяцев, т. е. период для выращивания (производства) этой продукции» [44]. Соответственно, расширительное толкование норм о предмете контрактации опосредовано реальным хозяйственным оборотом [60, с. 119].

В связи с вышесказанным представляют интерес нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), п. 1 ст. 505 которого почти полностью копирует п. 1 ст. 535 ГК РФ, но п. 1 ст. 506 ГК РБ закрепляет такую обязанность производителя сельхозпродукции, как «...произвести и передать в обусловленные сроки контрагенту определенное договором контрактации количество сельскохозяйственной продукции...» [15]. Нормы же ГК РФ содержат только обязанность передать заготовителю сельхозпродукцию, но не вырастить ее, что на практике влечет трудности в квалификации конкретного договора как контрактацию или поставку не только его сторонами, но и судами, рассматривающими их споры.

«Одной из специфических особенностей договора контрактации является то, что продукция, необходимая заготовителю должна быть произведена самостоятельно, а не закуплена у других лиц. Именно эта особенность отличает данный договор от например, договора поставки, предметом которого также может быть сельскохозяйственная продукция» [19, с. 101].

М.В. Карпычев, исследуя проблемы правоприменительной практики, указывает на сложности разграничения договора контрактации и договора поставки [23, с. 302]. По мнению автора, это связано с недостаточной детализацией в законодательстве критериев, позволяющих четко разграничить эти договоры, что требует дальнейшего совершенствования правового регулирования.

При решении вопросов по разделению указанных договоров судебные органы всегда уделяют внимание данному аспекту. Иллюстрацией может служить случай № а54-6250/2016 от 22 мая 2017 года, который был рассмотрен Двадцатым арбитражным апелляционным судом. Данный суд поддержал решение первой инстанции, отклонив требование признания договора о поставке шкур крупного рогатого скота мокросоленной консервации контрактацией, на чем настаивал поставщик.

Судом отмечается, что «договор не предполагает обязанности ответчика выращивать (производить) сельскохозяйственную продукцию самостоятельно», поэтому следует применять нормы договора поставки» [54].

Сельхозпродукция должна быть в чистом виде, то есть без промышленной подготовки. Так, например, молоко, фрукты могут стать предметом договора контрактации, а сыр, сок – нет. Данные продукты, возможно, реализовать только по договору поставки.

«Также отличием от поставки, выступает закрепление в нормах п. 1 ст. 536 ГК РФ диспозитивной обязанности заготовителя принять сельхозпродукцию по месту ее нахождения, т. е. в обязанности покупателя входит самовывоз продукции, если иное не предусмотрено договором» [60, с. 121].

Анализируя правовую природу договора контрактации, Е.С. Болтанова утверждает, что он является смешанным договором, сочетающим элементы обязательств по поставке и договоров купли-продажи [8, с. 378]. При этом

уникальной чертой договора контрактации выступает обязательная связь с производственным процессом поставщика и зависимость от природно-климатических условий, что требует разработки специальных механизмов регулирования. Данный вывод приобретает особую значимость в контексте нестабильности климатических условий и риска непредсказуемости сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что в практике существуют исключения и пограничные случаи, когда договор признается договором контрактации:

- в области растениеводства допускается использование арендованных земель, но обработка должна вестись силами производителя;
- в области животноводства разрешается закуп молодняка для откорма, если основная прибавка в весе достигнута хозяйством.

Следует подчеркнуть, что смешанными договорами не признаются договоры, если 70% продукции являются продукцией собственного производства, а 30% является закупной продукцией. Суды обычно признают договор контрактацией.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа г. Екатеринбург 12 марта 2019 года рассмотрена кассационная жалоба ООО «Агропромышленный альянс» на решение Арбитражного суда Челябинской области от 15.11.2018 и постановление 17-го арбитражного апелляционного суда от 10.01.2019 по делу № А76-54321/2018.

Арбитражный суд Уральского округа рассмотрел кассационную жалобу ООО «Агропромышленный альянс» на указанные судебные акты по делу о взыскании убытков по договору контрактации и установил.

Истец (СПК «Уральский фермер») требовал взыскать с ответчика (ООО «Агропромышленный альянс») 2 340 000 руб. убытков от недопоставки кормов и 780 000 руб. неустойки.

Ответчик ссылаясь на отсутствие своей вины (ст. 538 ГК РФ) и смешанный характер договора.

Судом установлены следующие обстоятельства. Договором предусматривалась поставка 70% кормов собственного производства ответчика и 30% кормов, закупленных у третьих лиц. Недопоставка составила 45% от общего объема.

Судом квалифицирован договор следующим образом. Преобладающая часть обязательств (70%) относится к контрактации. Договор не может быть признан смешанным, так как закупочная часть (30%) носит вспомогательный характер.

Бремя ответственности распределяется следующим образом. В части 70% собственной продукции применяется ст. 538 ГК РФ (ограниченная ответственность производителя), в части 30% закупной продукции - общие нормы о поставке.

Форс-мажорные обстоятельства, на которые ссылается ответчик (неурожай), подтверждены справками Минсельхоза и заключением сельхозпалаты. Однако это не освобождает от ответственности за недоставку закупной части.

Судом принято решение оставить без изменения решение суда первой инстанции в части взыскания 1 260 000 руб. убытков и взыскания 420 000 руб. неустойки. Отменить апелляционное постановление в части уменьшения размера ответственности и взыскать дополнительно 540 000 руб. убытков.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа г. Екатеринбург решение Арбитражного суда Челябинской области от 15.11.2018 оставлено без изменения, Постановление 17-го арбитражного апелляционного суда от 10.01.2019 отменено в части. Взыскать с ООО «Агропромышленный альянс» в пользу СПК «Уральский фермер» дополнительно 540 000 руб. убытков [44].

Постановление АС Северо-Западного округа от 15.09.2022 рассмотрено дело № А56-78901/2021 о договор на поставку молока с частичной закупкой у третьих лиц.

Истец ООО «Молочный союз» (заготовитель) предъявил иск к СХП «Луговое» (производитель). По условиям договора 80% молока являются собственным производством ответчика, 20% закуплено у других фермерских хозяйств. Ответчиком недопоставлено 30% объема.

Суд постановил, что в части 80% применяются нормы о контрактации. Ответчик освобожден от штрафных санкций, так как доказал гибель части поголовья из-за эпидемии, что подтверждается ветеринарными актами.

В части 20% применяются нормы о поставке. За недопоставку взыскана неустойка, так как закупка у третьих лиц не связана с форс-мажором.

В п. 3 Постановления судом сделан вывод, что «если основная часть продукции (более 50%) – собственного производства, договор квалифицируется как контрактация, но закупочная часть регулируется нормами о поставке».

При рассмотрении вопроса о квалификации договора суд округа приходит к следующим выводам:

Согласно положениям § 5 главы 30 ГК РФ, договор контрактации имеет специальный субъектный состав и предполагает, что производитель сельхозпродукции обязуется передать выращенную (произведенную) им самим продукцию заготовителю. В рассматриваемом случае 80% от общего объема поставленного молока было произведено ответчиком (СХП «Луговое») в собственном хозяйстве, что подтверждается ветеринарными свидетельствами на поголовье, актами приема-передачи молока с фермы и данными системы «Меркурий». 20% молока было закуплено у третьих лиц, о чем свидетельствуют товарные накладные от сторонних хозяйств и платежные документы.

Учитывая, что основная часть продукции (80%) является результатом собственной производственной деятельности ответчика, к данной части обязательств подлежат применению нормы о договоре контрактации, включая специальный режим ответственности производителя (ст. 538 ГК

РФ). В отношении же закупленной части (20%) должны применяться общие положения о договоре поставки (ст. 506 ГК РФ).

Довод ответчика о том, что договор должен быть квалифицирован исключительно как контрактация, является несостоятельным, поскольку закупка части продукции у третьих лиц не соответствует основному признаку договора контрактации - передаче продукции собственного производства. Смешанный характер обязательств прямо вытекает из условий договора и фактических обстоятельств исполнения.

В связи с изложенным, суд соглашается с выводами судов нижестоящих инстанций о необходимости дифференцированного подхода к регулированию различных частей обязательства. В части 80% собственной продукции ответчик освобождается от ответственности за недопоставку, так как доказал наличие обстоятельств непреодолимой силы (эпизоотия). В части 20% закупленной продукции подлежат применению общие нормы о поставке, и неустойка за недопоставку подлежит взысканию в полном объеме [37].

Реализуемая производителем продукция – это та продукция, которую еще необходимо произвести, либо та продукция, что уже находится у производителя в распоряжении.

В литературе нет единства мнений в отношении данного вопроса. В судебно-арбитражной практике также существуют разные подходы к решению вопроса. Например, в постановлении федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 января 2014 года по делу № а15-500/212 [41] вынесено решение о договоре контрактации сельскохозяйственной продукции. При этом, аргументация администрации о нарушении процедуры заключения договора контрактации и об убытках у предприятия не является достаточным основанием для требования признания сделок недействительными [7].

«Предприятие получило сельскохозяйственную продукцию и провело ее переработку, что позволило ему продолжать деловую активность без ущемления прав и законных интересов предприятия и его собственника. Суд отказал в удовлетворении требований о недействительности сделки в постановлении одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2016 года» [27].

Между участниками сделки был заключен договор с номером 1/11–2013 от 11 апреля 2014 года. По условиям этого договора ответчик обязался вырастить из предоставленных истцом семян сорт «Екатерининский» и передать истцу сельскохозяйственную продукцию – урожай семян ярового рыжика в объеме 420 тонн. В пункте 7 договора стороны согласились, что никто не будет нести ответственность за невыполнение обязательств по договору из-за форс-мажорных обстоятельств, таких как пожар, землетрясение, наводнение и другие стихийные бедствия, которые произошли после заключения сделки. Истец, выполнивший условия договора номер 1/11-2013 от 11 апреля 2014 года, получил от ответчика семена ярового рыжика сорта «Екатерининский» в количестве 18160 кг (фактический вес 17034 кг) за 136 272 рубля. После этого истец предъявил претензию о возврате излишне уплаченной суммы, начислении процентов и неустойке.

В ответ на претензию ответчик указал на то, что невыполнение обязательств по договору было вызвано форс-мажорными обстоятельствами. Апелляционный суд пришел к выводу, что нет доказательств вины ответчика в невыполнении обязательств по передаче урожая семян рыжика ярового урожая 2014 года из-за засухи, являющейся форс-мажорным обстоятельством.

Суд согласился с мнением, что если продукция уже произведена производителем к моменту реализации, то его сложно рассматривать как уязвимую сторону сделки и применять к нему нормы о виновной

ответственности. Поэтому позиция судов, рассматривающая контрактацию как реализацию только продукции, которую еще предстоит произвести, является предпочтительной [66].

Особое внимание в предмете договора уделяется качеству продукции. М.В. Карпычев полагает, что отсутствие четких критериев качества может стать причиной конфликтов между поставщиком и заготовителем [23, с. 304]. Этот вывод подтверждается практикой правоприменения, поскольку законодательное закрепление общих стандартов качества продукции способно существенно снизить риски разногласий между сторонами договора.

Спецификой при заключении данного договора и определении предмета является, что количество, качество и разнообразие сельскохозяйственной продукции обуславливаются и стороной продавца, и климатическими условиями, характер исполнения зависит не от воли сторон, а от природных факторов.

Итак, предметом договора контрактации могут быть:

- растениеводство (зерновые культуры, овощи, фрукты);
- животноводство (молоко живой скот);
- звероводство (коневодство, пушное звероводство).

Таким образом, для уточнения предмета договора контрактации возможна корректировка формулировки нормы п.1 ст.535 ГК РФ: словосочетание «выращенную (произведенную)» заменить на «выращенную (произведенную) или подлежащую выращиванию (производству) им сельскохозяйственную продукцию». Соответствующие поправки законодательных норм завершат споры о том, могут ли «будущие вещи», т. е. сельхозпродукция, подлежащая выращиванию (производству), выступать предметом договора контрактации.

Вторая особенность рассматриваемого договора – его цель – переработка или продажа покупаемой заготовителем продукции. И ее

следует отнести к «профессиональной», поскольку она направлена на получение прибыли обеими сторонами. «Предпринимательский характер рассматриваемого договора, в том числе опосредован его субъектным составом, который также можно назвать специальным – обеими сторонами (заготовителем и производителем) выступают субъекты гражданского права, которые «профессионально» закупают сельхозпродукцию или выращивают (производят) ее и продают» [60, с. 122].

Субъектами данного договора являются производитель (продавец или поставщик), самостоятельно производящий сельхозпродукцию и являющийся по форме, например, индивидуальным предпринимателем или производственным кооперативом, и заготовитель (контрактант или покупатель), в частности, юридическое лицо или государство (поставки товаров для государственных нужд), приобретающий продукцию в целях ее последующей переработки и перепродажи, но не для личного использования.

Производителем может выступать индивидуальный предприниматель, хозяйство, коммерческая организация, то есть те, кто занимается непосредственно выращиванием (производством) продукции. Физические лица, которые занимаются производством продуктов на своих личных участках, также могут реализовывать их по договору контрактации. Основное условие – способность производить сельхозпродукцию.

Крестьянские (фермерские) хозяйства, как правило, выступают на стороне производителя сельхозпродукции, который является более слабой стороной в этом виде договора купли-продажи, поскольку исполнение его договорных обязанностей зависит не только от его действий, но и от климатических условий выращивания (производства) продукции.

В частности, Т.С. Лебедева предлагает «применительно к крестьянским (фермерским) хозяйствам при проведении закупочных интервенций в первоочередном порядке руководствоваться правилами законодательства о контрактации, а не о поставке товара, поскольку по договору контрактации

передача заготовителю сельскохозяйственной продукции возможна только производителем такой продукции, что исключит посредников из механизма проведения государственных закупочных интервенций» [26, с. 6].

И действительно, согласно п. 2 постановления Правительства РФ от 5 октября 2016 г. № 1003, на сегодняшний день приобретение сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей производится путем закупки, в том числе на биржевых торгах, либо проведения залоговых операций в отношении такой продукции [47]. При проведении же закупки используется конструкция договора поставки, поскольку государственные закупочные интервенции касаются не только произведенной (выращенной) сельхозпродукции, но и прошедшей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку. Но «в договорных отношениях при проведении закупочных интервенций не учтен статус крестьянских (фермерских) хозяйств как экономически более слабой стороны по сравнению с иными поставщиками, в том числе крупными агрохолдингами» [26, с. 6]. Согласно официальной статистике, начиная с 2019 г. Крестьянские (фермерские) хозяйства ежегодно производят треть всей шерсти (в физическом весе), семян подсолнечника и зерна в стране, в частности в 2021 г. российские крестьянские (фермерские) хозяйства вырастили 36 760 тысяч тонн зерна, а в 2020 г. – 39 405 тысяч тонн.

Вопрос о том, могут ли самозанятые заниматься быть производителем по договору контрактации, остается открытым. Прямого запрета на отнесение самозанятых к производителям по договору контрактации законодательством не предусмотрено, однако среди самозанятых подобный вид деятельности не распространен.

Заготовитель – коммерческая организация, а также индивидуальные предприниматели, которые берут на себя функцию переработки с дальнейшей продажей товаров.

К этой категории можно отнести мясоперерабатывающие комбинаты, молокозаводы, оптовые торговые компании. Лица (организация), которые приобретают продукцию для личного потребления или для целей, не связанных с переработкой или перепродажей, не могут выступать заготовителем [24, с. 34]. По мнению С.Б. Гонгало, заготовителем часто выступают государственные или муниципальные организации [14, с. 212].

Исходя из сказанного, договор контрактации можно отнести к предпринимательским договорам.

Еще одним существенным условием является срок договора контрактации. Е.С. Болтановой отмечается, что сроки имеют особое значение при выполнении обязательств, обусловленные сезонностью сельскохозяйственного производства [8, с. 382]. По мнению автора, сроки являются одним из наиболее уязвимых элементов договора контрактации, так как нарушение временных рамок может привести к невозможности реализации продукции из-за ее скоропортящегося характера. Данное утверждение является обоснованным, учитывая специфику сельскохозяйственного производства и необходимость соблюдения агротехнических сроков.

В современных условиях, как отмечает А.Я. Аношина, особенно с учетом цифровизации, важное значение приобретает надлежащее оформление существенных условий договора. По мнению автора, использование электронных платформ для заключения договоров позволяет четче фиксировать условия, такие как предмет, срок и место поставки сельскохозяйственной продукции, что способствует добросовестной конкуренции.

Данный подход к цифровизации договорных отношений представляется обоснованным, поскольку использование современных технологий не только упрощает процесс заключения договоров, но и

способствует снижению правовых рисков за счет прозрачности и точности [3, с. 29].

С учетом современных тенденций цифровизации и развития рынка сельскохозяйственной продукции, требуется дальнейшее совершенствование законодательного регулирования существенных условий договора контрактации и внедрение электронных платформ для четкой фиксации всех его аспектов.

Разработка унифицированных стандартов качества продукции будет способствовать снижению конфликтов и усилению доверия между сторонами, что в конечном итоге укрепит правовую стабильность договоров контрактации и повысит эффективность аграрного сектора в условиях рыночной экономики.

Глава 2 Особенности заключения, исполнения и прекращения договора контрактации

2.1 Заключение и исполнение договора контрактации

Заключение договора контрактации представляет собой особую процедуру, требующую учета специфики сельскохозяйственного производства. В отличие от обычных договоров купли-продажи, данный вид соглашения регулируется специальными нормами параграфа 5 главы 30 Гражданского кодекса РФ. Основная цель договора - обеспечить стабильные поставки сельхозпродукции от производителя к заготовителю для последующей переработки или профессиональной реализации.

Заключение, исполнение и расторжение договора контрактации характеризуются особенностями, обусловленными спецификой сельскохозяйственной продукции как предмета договора. Современные технологии существенно упростили процесс заключения договоров. Использование цифровых платформ, как отмечает А.Я. Аношина, способствует повышению прозрачности сделок и точности в согласовании условий. Данный подход позволяет минимизировать ошибки при оформлении и упрощает взаимодействие между сторонами.

Ключевой особенностью заключения договора контрактации является специальный субъектный состав. В качестве продавца может выступать только сельскохозяйственный производитель - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, непосредственно занимающийся выращиванием или производством продукции. Покупателем или заготовителем обычно являются перерабатывающие предприятия, оптовые торговые организации или государственные закупочные структуры. На производителя может налагаться обязанность документально подтвердить происхождение продукции.

Процесс заключения договора начинается с согласования ключевых условий: предмета, объема продукции, сроков и места передачи [76]. Особенность договора контрактации состоит в том, что он часто заключается до сбора урожая, что требует учета потенциальных рисков сельскохозяйственного производства. Особое значение имеет детализация качественных характеристик продукции с указанием ГОСТов, технических условий или специальных спецификаций. Предварительное согласование условий позволяет сторонам подготовиться к исполнению обязательств, несмотря на неопределенность природных условий.

Договор контрактации заключается в письменной форме, что прямо предусмотрено статьей 161 ГК РФ. При этом существует необходимость учета специфики использования земельных участков и возможного влияния климатических факторов на выполнение обязательств по договору [10, с. 82]. В договоре могут быть предусмотрены подробные условия о порядке отбора проб, проведении экспертиз, а также четко прописана ответственность сторон за нарушение обязательств. Особое внимание следует уделить механизмам изменения условий при наступлении форс-мажорных обстоятельств, характерных для сельского хозяйства (неблагоприятные погодные условия, эпидемии и т.д. [74]

Практика показывает, что письменная форма договора способствует учету всех рисков, связанных с сельскохозяйственным производством, и позволяет сторонам заранее предусмотреть механизмы их минимизации. Данный подход к оформлению договорных отношений представляется наиболее эффективным в современных условиях.

Процесс заключения договора требует тщательной преддоговорной работы. Производителю необходимо проанализировать свои производственные возможности, проверить наличие необходимых лицензий и сертификатов. Заготовителю следует удостовериться в надежности контрагента и его способности выполнить обязательства. Особое значение

имеет учет сезонных рисков и колебаний рыночной конъюнктуры, что должно находить отражение в условиях договора.

В современных рыночных условиях существенное значение приобретает надлежащее правовое регулирование взаимоотношений сторон договора контрактации. По мнению А.Я. Аношиной, «договор контрактации предполагает четкое распределение прав и обязанностей между производителем сельскохозяйственной продукции и заготовителем, что способствует развитию добросовестной конкуренции в аграрном секторе» [3, с. 26].

Развивая теоретические положения о правах и обязанностях сторон, исследователь Р.Х. Бадоев отмечает, что «основной обязанностью производителя является передача выращенной сельскохозяйственной продукции заготовителю в количестве и ассортименте, предусмотренных договором» [4, с. 132], данное утверждение справедливо отражает сущность договорных отношений. В продолжение анализа правового статуса сторон Е.С. Болтанова подчеркивает, что «заготовитель обязан принять сельскохозяйственную продукцию у производителя по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз» [8, с. 245], это положение имеет важное практическое значение для реализации договорных обязательств. Особого внимания в контексте правовой природы договора заслуживают вопросы ответственности сторон.

Анализируя общие характеристики договора контрактации, необходимо обратить внимание на позицию С.Р. Скаяевой, которая указывает, что «права и обязанности сторон по договору контрактации имеют свою специфику, обусловленную особенностями сельскохозяйственного производства» [62, с. 58]. Данное утверждение имеет существенное значение для понимания комплексного характера рассматриваемых правоотношений.

В соответствии со ст. 536 если иное не предусмотрено договором контрактации, заготовитель обязан принять сельскохозяйственную продукцию у производителя по месту ее нахождения и обеспечить ее вывоз.

В случае, когда принятие сельскохозяйственной продукции осуществляется в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте, заготовитель не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей условиям договора контрактации и переданной заготовителю в обусловленный договором срок.

Договором контрактации может быть предусмотрена обязанность заготовителя, осуществляющего переработку сельскохозяйственной продукции, возвращать производителю по его требованию отходы от переработки сельскохозяйственной продукции с оплатой по цене, определенной договором [16].

Из анализа статей 536 и 537 ГК РФ можно сделать вывод, что закон, в первую очередь, защищает интересы производителя, предоставляя ему дополнительные права и обременяя заготовителя дополнительными обязанностями, например, в случае, когда принятие сельскохозяйственной продукции осуществляется в месте нахождения заготовителя или ином указанном им месте, заготовитель не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей условиям договора контрактации и переданной заготовителю в обусловленный договором срок согласно пункту 2 статьи 536 ГК РФ.

Деятельность производителя связана с определенными рисками. Обстоятельство непреодолимой силы, например, в виде внезапных и сильных морозов, может помешать результативному осуществлению договора – гибели урожая.

Кроме того, как было упомянуто ранее, по причинам рискового характера данных отношений производитель оказывается достаточно защищенным: его привлекают к ответственности только при условии, если

он не смог доказать отсутствие своей вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении договора, что грозит потенциальным злоупотреблением правом. В случае заготовителя за неисполнение им обязанности по оплате он отвечает по общим правилам как субъект предпринимательской деятельности, в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ [17, с. 207].

Производитель сельскохозяйственной продукции обязан передать заготовителю выращенную (произведенную) сельскохозяйственную продукцию в количестве и ассортименте, предусмотренных договором контрактации.

Исходя из этого, производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать заготовителю товар в оговоренном объеме и в определенный срок, а заготовитель при этом должен принять данную продукцию и обеспечить ее своевременный вывоз, если продукция соответствует всем требованиям, установленным договором контрактации.

Согласно статье 536 ГК РФ заготовитель должен принять произведенную продукцию у производителя по месту назначения, при этом заготовитель не может отказаться от принятия продукции, если она соответствует всем условиям договора контрактации: сроку передачи, оговоренному объему и т. д.

«Исполнение любого договора, в том числе договора контрактации, предполагает, что участники имеют установленные данным договором права и обязанности, а также несут взаимную ответственность» [5, с. 15].

Б.М. Гонгало подчеркивает, что исполнение договора контрактации требует активного взаимодействия сторон. В частности, заготовитель может содействовать исполнению обязательств поставщика, предоставляя транспорт для вывоза продукции или упаковочные материалы. Такая координация сторон помогает не только выполнить договорные обязательства, но и оптимизировать затраты.

Особое внимание уделяется форс-мажорным обстоятельствам, которые могут повлиять на исполнение договора. Как отмечает Н.В. Осипова, важно предусмотреть в договоре возможность изменения его условий, например, продление сроков поставки при неблагоприятных климатических условиях. Гибкость в таких ситуациях позволяет защитить права обеих сторон и сохранить баланс интересов [32].

М.В. Карпычев акцентирует внимание на специфике исполнения договора, выделяя такие аспекты, как место и форма передачи продукции. Исследователь отмечает, что место исполнения договора должно быть указано с учетом логистических возможностей сторон во избежание дополнительных издержек. Четкое указание места исполнения минимизирует споры и позволяет оптимизировать процесс поставки [23].

Производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины.

Значительный интерес представляет позиция Е.Г. Шаболовой относительно ответственности сторон за нарушение порядка исполнения договора. По мнению автора, «включение в договор положений о неустойке и возмещении убытков стимулирует стороны к надлежащему исполнению своих обязательств» [70, с. 74]. Мы разделяем эту позицию, поскольку наличие санкций за неисполнение договорных обязательств способствует правовой дисциплине и снижает вероятность нарушений.

В современных условиях эффективность договора контрактации может быть повышена путем внедрения цифровых платформ для мониторинга исполнения обязательств. Е.В. Ельникова подчеркивает важность четкой квалификации договора контрактации в судебной практике, что особенно актуально при решении вопросов о его расторжении. Правильная квалификация позволяет определить применимые нормы права и обеспечить справедливое разрешение споров между сторонами [21].

Типичными ошибками при заключении договора контрактации являются: нечеткое определение качественных характеристик продукции, отсутствие механизма изменения цены в зависимости от рыночной ситуации, недоучет сезонных факторов производства, а также неправильная квалификация договора, когда фактически отношения сторон подпадают под нормы о поставке или подряде. Эти ошибки часто становятся причиной судебных споров между контрагентами.

Проведенный анализ позиций различных авторов позволяет сделать вывод о том, что права, обязанности и ответственность сторон по договору контрактации имеют специфический характер, обусловленный особенностями сельскохозяйственного производства и необходимостью защиты интересов производителя как более уязвимой стороны договора.

2.2 Прекращение договора контрактации

Договор контрактации прекращается по общим правилам прекращения договоров, но с учетом особенностей, установленных параграфом 5 главы 30 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ).

Так, основаниями прекращения договора контрактации являются:

- исполнение обязательств. Договор прекращается, когда производитель сельхозпродукции передал ее заготовителю, а заготовитель оплатил товар.

- по соглашению сторон. Стороны вправе в любой момент расторгнуть договор по взаимному согласию (ст. 450.1 ГК РФ). При этом, расторжение договора контрактации может происходить как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке при существенном нарушении условий договора.

- в результате одностороннего отказа от исполнения договора. Производитель вправе отказаться от договора, если заготовитель не принял продукцию в установленный срок или не оплатил ее (ст. 536 ГК РФ).

Заготовитель может отказаться, если производитель не передал продукцию в согласованный срок. Как отмечает Б.М. Гонгало, «особенностью договора контрактации является то, что производитель несет ответственность за неисполнение обязательств только при наличии его вины» [14, с. 167], что демонстрирует специфику правового регулирования данных отношений. В свою очередь, рассматривая ответственность другой стороны договора, С.П. Гришаев указывает, что «заготовитель несет ответственность за необоснованный отказ от принятия сельскохозяйственной продукции» [18, с. 89], данное положение направлено на защиту интересов производителя.

Особенно важным представляется положение об ограниченной ответственности производителя и повышенных требованиях к заготовителю, что способствует установлению баланса интересов сторон и развитию сельскохозяйственного производства. Примечательно, что большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости учета природно-климатических факторов при определении ответственности сторон, что подчеркивает уникальность данного вида договора в системе гражданско-правовых обязательств. Кроме того, нельзя не отметить важность четкого законодательного регулирования прав и обязанностей сторон для обеспечения стабильности сельскохозяйственного производства и защиты экономических интересов участников договора контрактации.

- в связи с существенным нарушением условий договора. Если одна из сторон грубо нарушает договор (например, поставка некачественной продукции, неоплата), другая сторона может потребовать расторжения через суд (ст. 450 ГК РФ). Согласно судебной практике, отраженной в постановлениях арбитражных судов, основаниями для расторжения могут служить систематические нарушения сроков поставки, несоответствие качества продукции установленным требованиям, неоднократное нарушение условий оплаты. При этом сторона, инициирующая расторжение, должна доказать существенность нарушений. В 2023 году в арбитражных судах

России было рассмотрено около 2 000 дел, связанных с нарушением условий контрактации, что составляет 5–10% от общего числа сельскохозяйственных споров. Среди них - нарушение сроков поставки продукции - 900 дел, несоответствие качества продукции – 400 дел, неоплата изготовителем – 300 дел, отказ от приемки товара – 200 дел, форс-мажор (неурожай, погодные условия) – 200 дел.

Наибольшее количество дел рассматриваются в Краснодарском крае - 400 дел в год, Ростовской области – 300 дел, Ставропольском крае, Воронежской, Белгородской, Курской области – 200 дел.

- в результате невозможности исполнения договора. Договор прекращается, если производство сельхозпродукции стало невозможно (например, из-за стихийного бедствия) и это не связано с виной производителя (ст. 416 ГК РФ). Суды отказывают в признании форс-мажора когда нет официальных подтверждающих документов, таких как метеосводки, акты МЧС, заключения Минсельхоза. Еще одним основанием отказа являются нарушения, когда они не были связаны не с форс-мажором, а с плохой организацией труда, как например, нехватка рабочих из-за низкой зарплаты. Не признается форс-мажором событие, которое было предсказуемым, например, засуха в засушливом регионе.

Существенное значение имеет вопрос ответственности производителя в случае неудовлетворительного количества урожая. Законодательство предусматривает особые условия ответственности, учитывающие риски сельскохозяйственного производства. При этом производитель может быть освобожден от ответственности, если докажет, что нарушение обязательств произошло вследствие обстоятельств, за которые он не отвечает.

Так, например, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа 10 ноября 2021 года г. Самара Дело № А06-12543/2021 принято решение оставить без изменения Постановление Двенадцатого арбитражного

апелляционного суда от 20.09.2021, кассационную жалобу ООО «АгроЗакуп» – без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что ООО «АгроЗакуп» (истец) обратилось в суд с иском к КФХ «Волжское» (ответчик) о взыскании 2 450 000 руб. неустойки за недопоставку картофеля по договору контрактации от 12.03.2021.

Требования истца состояли в том, что ответчик поставил только 30% от согласованного объема, сославшись на наводнение. Истец настаивает, что наводнение не является форс-мажором, так как ответчик не предоставил надлежащих доказательств.

Ответчик возражал, поскольку наводнение в июне 2021 года уничтожило 70% урожая, что подтверждается справкой МЧС по Астраханской области от 25.06.2021 № 567/2021; заключением Министерства сельского хозяйства Астраханской области от 30.06.2021 № 1234 и Актом о гибели посевов, составленным сельхозпалатой.

Суды первой и апелляционной инстанции отклонили требования истца. Суды признали наводнение форс-мажором, освобождающим ответчика от ответственности (ст. 401 ГК РФ).

Кассационным судом установлено, что форс-мажор подтвержден документально, поскольку справка МЧС доказывает, что наводнение носило чрезвычайный характер и привело к ЧС регионального уровня. Заключение Минсельхоза подтверждает гибель 70% урожая картофеля в хозяйстве ответчика. Уведомление о форс-мажоре было направлено своевременно. Ответчик известил истца о форс-мажоре 26.06.2021 (в течение 3 дней после события), направив копии документов. Все договорные условия соблюдены. В договоре (п. 8.2) указано, что «сторона освобождается от ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы, включая стихийные бедствия» [35].

В качестве еще одного примера следует привести Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2021 г. по делу № А40-198562/2020.

Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Верховного Суда РФ Иванова А.П., рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «МолПром» (далее – ООО «МолПром») на решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.12.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2021 по делу № А40-198562/2020, установил, что ООО «МолПром» (заготовитель) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к сельскохозяйственному кооперативу «Луч» (далее – СХК «Луч») о взыскании 3120000 рублей неустойки за недопоставку молока по договору контрактации от 05.02.2020.

Ответчик (СХК «Луч») в период с апреля по июнь 2020 года поставил только 40% от согласованного объема молока, сославшись на ограничения, введенные из-за пандемии COVID-19.

Истец настаивает, что пандемия не является форс-мажором, поскольку она не препятствовала непосредственно производству и отгрузке молока и ответчик мог перенаправить продукцию на другие рынки сбыта (розничные сети, переработку).

Ответчик (СХК «Луч») полагает, что введенные ограничения на работу ресторанов и кафе (основных покупателей истца) привели к резкому падению спроса.

Кооператив направил уведомление о форс-мажоре 15.04.2020, приложив постановления правительства о режиме повышенной готовности и письма от контрагентов о приостановке закупок.

Арбитражным судом г. Москвы от 15.12.2020 иск удовлетворен частично. Суд признал, что пандемия не освобождает от обязательств, поскольку не делает исполнение невозможным.

Девятый арбитражный апелляционный суд 10.02.2021 решение оставлено без изменения.

Арбитражным судом Московского округа 20.04.2021 поддержаны выводы предыдущих инстанций.

Верховным Судом РФ установлено, что пандемия COVID-19 не является непреодолимой силой в данном случае, так как ограничения не запрещали производство, перевозку и реализацию молока. Ответчик не доказал, что исчерпал все возможности для исполнения договора, например, поиск альтернативных покупателей. Уведомление о форс-мажоре не отменяет обязательств, если обстоятельства не соответствуют критериям ст. 401 ГК РФ - чрезвычайность и непреодолимость.

Договор контрактации не предусматривал автоматического прекращения обязательств при падении спроса у заготовителя.

В связи с чем, определение Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2021 оставлено без изменения, а кассационная жалоба СХК «Луч» – без удовлетворения [31].

- по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Например, в случае ликвидации одной из сторон, изменения законодательства и других общих основаниях прекращения обязательств.

В договоре сторонами могут быть предусмотрены дополнительные основания и порядок прекращения договора контрактации.

Важный вклад в понимание специфики ответственности сторон вносит исследование Ю.О. Новиковой, которая подчеркивает, что «исторически сложившаяся специфика договора контрактации заключается в необходимости учета природно-климатических факторов при определении ответственности сторон» [29, с. 188], это наблюдение имеет существенное значение для понимания особенностей договора.

Последствиями прекращения договора контрактации является возможность пострадавшей стороны требовать убытки. Произведенная, но не переданная продукция остается у производителя, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, обобщая позиции исследователей, можно сделать вывод, что порядок заключения, исполнения и расторжения договора контрактации должен учитывать специфику сельскохозяйственного производства, включая риски, связанные с природными факторами, и необходимость четкого согласования всех условий. Особое внимание уделяется взаимодействию сторон, детализации условий о качестве продукции, сроках и месте исполнения обязательств. Исследователи также отмечают значимость санкций за неисполнение обязательств и необходимость гибкости в условиях форс-мажора.

По нашему мнению, для повышения эффективности заключения, исполнения и расторжения договоров контрактации необходимо внедрение цифровых платформ, которые позволят фиксировать и отслеживать все этапы договорных отношений. Также важно совершенствование правового регулирования, направленное на защиту прав обеих сторон, особенно в случаях возникновения форс-мажорных обстоятельств. Отдельного внимания заслуживает развитие механизмов досудебного урегулирования споров при расторжении договора и установление четких критериев существенности нарушений как основания для одностороннего расторжения. Такой комплексный подход обеспечит стабильность и предсказуемость договорных отношений, что является основой для развития сельскохозяйственного сектора в современных условиях.

Глава 3 Проблемы и пути решения проблем в сфере договора контрактации

3.1 Анализ основных проблем договора контрактации

В настоящее время существует ряд проблем законодательного регулирования договора контрактации, которые можно подразделить на несколько групп. Во-первых, это проблема разграничения контрактации и смежных договоров.

Договор контрактации может смешиваться с договором поставки (ст. 506 ГК РФ). Суды часто переqualифицируют контрактацию в поставку, если часть продукции закуплена у третьих лиц или товар подвергся первичной переработке (например, пастеризованное молоко вместо сырого).

В практике возникают проблемы с отграничением контрактации от договора поставки: предметом контрактации, в сущности, должна выступать только будущая сельскохозяйственная продукция, то есть выращенная и произведенная после заключения такого договора. Момент заключения договора должен предшествовать периоду выращивания или производства сельхозпродукции. Так продажа полученного в результате сельскохозяйственной деятельности урожая не может регулироваться нормами о договоре контрактации, поскольку в этом случае производитель сельхозпродукции не должен освобождаться от безвиновной ответственности за нарушение обязательств по передаче сельхозпродукции продукции, поскольку не нес риски по выращиванию продукции. Если договором предусмотрено, что продавец обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые уже полученные в результате деятельности сельскохозяйственные товары покупателю, тогда данные условия становятся тождественными с условиями договора поставки, и

различить их характер становится сложнее, что влечёт возникновение отличных прав, обязанностей, вариантов ответственности для сторон.

Последствиями переквалификации является лишение производителя льгот по ограничению ответственности (ст. 538 ГК РФ).

Договор контрактации необходимо отличать от договора купли-продажи сельхозпродукции. Если производитель продает продукцию не заготовителю (переработчику), а конечному покупателю (например, через фермерский магазин), суды могут применить общие нормы купли-продажи.

Вторая проблема, неразрывно связанная с первой это проблема доказывания происхождения продукции. Договор контрактации требует «чистое» производство. Производитель должен подтвердить, что продукция выращена или произведена исключительно им, без закупки у третьих лиц. Использование арендованных земель или наемных работников не запрещено, но усложняет доказывание. Если часть кормов закуплена, суды могут счесть договор смешанным.

При этом, ситуация осложняется тем, что в законе отсутствуют четкие критерии «самостоятельного производства». Закон не вносит ясности в части возможности частичного использования закупных ресурсов, например, кормов для скота. Вопрос о допустимости использования закупных ресурсов (кормов, семян, молодняка скота и др.) при производстве сельхозпродукции по договору контрактации является одним из самых спорных в судебной практике. Ответ на него требует анализа законодательства, судебных решений и доктринальных подходов.

Согласно ст. 535 ГК РФ, договор контрактации предполагает передачу самостоятельно произведенной или выращенной продукции. Однако в законе нет прямого запрета на использование закупных ресурсов при ее производстве. Основная деятельность производителя должна быть направлена на выращивание или производство, а не перепродажу. Конечный

продукт (молоко, зерно, мясо) должен быть результатом собственных производственных процессов, даже если часть сырья закуплена.

Судебная практика исходит из того, что частичное использование закупных ресурсов не переводит договор в поставку, если закупные ресурсы используются как вспомогательные. Например, покупка комбикормов для откорма скота, если основная масса кормов – собственная, закуп семян для посева, если земля и труд – свои, приобретение молодняка животных для дальнейшего выращивания.

Решением Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-24678/2022 суд признал договор контрактацией, хотя 30% кормов были закуплены, так как 70% производились самим хозяйством.

Арбитражный суд Ростовской области рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АгроТрейд» (г. Ростов-на-Дону) к КФХ «Восход» (Ростовская область) о взыскании 1 850 000 руб. убытков и 520 000 руб. неустойки по договору контрактации от 12.01.2022 № 15, установил, что по договору контрактации от 12.01.2022 № 15 КФХ «Восход» (ответчик) обязалось поставить ООО «АгроТрейд» (истец) 200 тонн пшеницы урожая 2022 года. Фактически поставлено 140 тонн. Ответчик сослался на засуху, повлиявшую на урожайность и использование 25% закупных семян для посева.

Истец настаивает, что использование закупных семян исключает применение норм о контрактации и засуха не подтверждена надлежащими доказательствами. На основании актов взвешивания, накладных на семена собственного урожая 2021 г. установлено, что 75% семян были собственного производства КФХ «Восход». 25% семян закуплены у ООО «Семена Дона» ввиду нехватки собственного посевного материала.

Суд признает, что доминирующая часть производства - 75% осуществлялась ответчиком самостоятельно, что соответствует признакам договора контрактации.

По вопросу форс-мажора ответчиком представлена справка Росгидромета о засухе в период вегетации и заключение Минсельхоза Ростовской области о потере 35% урожая. Суд считает доказанным, что недопоставка 30% продукции вызвана чрезвычайными обстоятельствами.

В отношении 75% продукции применяется ст. 538 ГК РФ об ограниченной ответственности производителя. За 25%, связанные с закупными семенами, применяются общие нормы о поставке (ст. 506 ГК РФ).

Судом установлено взыскать с КФХ «Восход» в пользу ООО «АгроТрейд» 185 000 руб. убытков (только по части, связанной с закупными семенами) и 130 000 руб. неустойки. В остальной части иска отказать [53].

Таким образом, использование до 25-30% закупных ресурсов не меняет квалификацию договора как контрактации. Для освобождения от ответственности необходимо доказать связь между форс-мажором и неисполнением обязательств. Смешанные обязательства в части своей и части закупной продукции требуют отдельного правового регулирования.

Рассмотрим еще один пример. Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-23456/2022 установлено, что использование покупных семян не привело к переквалификации договора, поскольку урожай выращен на своих полях.

Арбитражный суд Республики Башкортостан рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АгроХолдинг» (г. Уфа) к КФХ «Уральская нива» (Республика Башкортостан) о взыскании 3 250 000 рублей убытков и 875 000 рублей неустойки по договору от 15.03.2022 № 47, установил, что по договору от 15.03.2022 № 47, квалифицированному ответчиком как договор контрактации, КФХ «Уральская нива» обязалось поставить ООО «АгроХолдинг» 500 тонн гречихи урожая 2022 года.

Фактически поставлено 320 тонн. Ответчик сослался на использование 55% закупных семян и засуху в период вегетации.

Истец требует взыскания убытков в размере 3 250 000 руб. и неустойки в размере 875 000 руб., а также переквалификации договора в поставку.

Судом установлено, что 55% семян были закуплены у ООО «Семена Урала». Собственное производство семян составило лишь 45%. Основные производственные процессы - обработка земли, посев, уборка осуществлялись силами КФХ. Суд приходит к выводу, что преобладание закупного семенного материала (55%) не позволяет применять нормы о контрактации, так как нарушается ключевой признак - производство продукции из преимущественно собственных ресурсов.

По вопросу форс-мажора представленные ответчиком документы - справка Башгидромета, заключение Минсельхоза РБ подтверждают сложные погодные условия. Однако данные обстоятельства не отменяют факта неправомерной квалификации договора.

К отношениям сторон подлежат применению нормы о поставке (§ 3 гл. 30 ГК РФ) и ответчик несет ответственность на общих основаниях.

Суд постановил квалифицировать договор от 15.03.2022 № 47 как договор поставки и взыскать с КФХ «Уральская нива» в пользу ООО «АгроХолдинг» 3 250 000 руб. убытков и 875 000 руб. неустойки, а также взыскать с ответчика госпошлину в размере 42 500 руб. [51]

Таким образом, прецедент по допустимой доле закупных ресурсов, а именно превышение 50% влечет переквалификацию договора.

Следует учитывать, что если закупленный ресурс не является основной составляющей продукции, например, минеральные удобрения для зерна, это не меняет характер договора. Если же вся продукция произведена из закупного сырья, например, переработка купленного молока в сыр, это уже поставка или подряд.

Если доля закупных ресурсов не превышает разумных пределов - до 30% закупных кормов или семян это обычно не влияет на квалификацию. Если эта доля свыше 50% существует риск переквалификации в поставку.

Контрактация теряет признаки, если продукция просто закупается у третьих лиц и перепродается, например, фермер покупает молоко у соседей и поставляет его заготовителю это квалифицируется как поставка. Если основная часть сырья чужая, например, 80% кормов закуплены, а скот лишь откармливается это также не может быть квалифицировано как контрактация. Если производитель фактически выступает посредником, а не сельхозпроизводителем, договор также не квалифицируется как контрактация.

Примером может послужить дело № А40-198562/2020. Хозяйство закупало 60% молока у других ферм, смешивало со своим (40%) и поставляло. Суд переквалифицировал договор в поставку, так как основной объем не собственное производство.

Так, Арбитражный суд города Москвы рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Молочный альянс» (г. Москва) к СПК «Рассвет» (Московская область) о взыскании 4 120 000 рублей убытков и 1 030 000 рублей неустойки по договору от 10.02.2020 № 12, установил, что по договору от 10.02.2020 № 12, квалифицированному как договор контрактации, СПК «Рассвет» обязался поставить ООО «Молочный альянс» 200 тонн молока сырого коровьего в период с апреля по июнь 2020 года.

Фактически поставлено 85 тонн. Ответчик сослался на ограничения, связанные с пандемией COVID-19 и снижение спроса со стороны истца.

Истец требует взыскания убытков в размере 4 120 000 руб. и неустойки в размере 1 030 000 руб., а также признания обстоятельств непреодолимой силы недействительными.

Установлено, что молоко произведено в собственном хозяйстве ответчика. Документально ветеринарными свидетельствами, данными системы «Меркурий» подтверждено происхождение продукции. Договор правомерно квалифицирован как контрактация.

По вопросу форс-мажора представленные ответчиком документы - постановления правительства, письма контрагентов, подтверждают факт ограничительных мер. Однако данные обстоятельства не делают исполнение обязательств невозможным, а лишь затрудняют его. Альтернативные каналы сбыта - розничные сети и переработчики оставались доступными.

В данном случае применяются специальные нормы ответственности производителя (ст. 538 ГК РФ). Ответчик не доказал отсутствие вины в неисполнении обязательств.

Суд постановил взыскать с СПК «Рассвет» в пользу ООО «Молочный альянс» 3 090 000 руб. убытков и 772 500 руб. неустойки. В остальной части иска отказать, а также взыскать с ответчика госпошлину в размере 52 300 руб. [50]

Пандемия COVID-19 не является безусловным основанием для освобождения от ответственности по договору контрактации. Производитель обязан доказать невозможность исполнения обязательств, а не только их экономическую нецелесообразность. Сохранение альтернативных каналов реализации продукции исключает признание обстоятельств непреодолимой силы.

Таким образом, договор будет иметь квалификацию договора контрактации в случае, если закупные ресурсы вспомогательные, например, корма, удобрения, семена и основная деятельность субъекта связана с производством или выращиванием. При этом доля закупного сырья не должна доминировать, желательно не более 30-40%.

Договор не будет иметь квалификацию договора контрактации, если продукция полностью или преимущественно из чужого сырья или производитель фактически перепродает товар.

Отдельную проблему составляет квалификация совместного производства продукции кооперативами и агрохолдингами. Здесь существует правовая неопределенность статуса совместного производства. ГК РФ в ст.

535 не содержит четких критериев для случаев, когда сельхозпродукция производится сельскохозяйственными кооперативами (СПК), где несколько фермеров объединяют ресурсы и агрохолдингами, использующими централизованную систему производства с привлечением сторонних хозяйств.

Проблема состоит в отсутствии в законе прямого регулирования вопроса о том, можно ли считать продукцию «самостоятельно произведенной», если кооператив перерабатывает сырье членов кооператива и агрохолдинг использует сырье подконтрольных фермерских хозяйств.

В данном случае возникают спорные ситуации, связанные с коллективной производством и перепродажей. Например, молочный кооператив принимает молоко от членов-фермеров, перерабатывает и продает как «продукцию кооператива». В случае перепродажи молока этот договор квалифицируется как поставка (ст. 506 ГК РФ). Если осуществляется глубокая переработка - сыр, творог, возможна квалификация как договора подряда.

Если организуется совместное производство, используются единые корма, ветеринарный контроль договор может быть квалифицирован как контрактация.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-78901/2021 кооператив признан производителем, так как контролировал весь цикл от кормления до переработки. Так, арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АгроИнвест» (г. Санкт-Петербург) к сельскохозяйственному потребительскому кооперативу «Ладога» (Ленинградская область) о взыскании 5 750 000 рублей убытков и 1 440 000 рублей неустойки по договору от 20.03.2021 № 18, установил, что по договору от 20.03.2021 № 18, квалифицированному ответчиком как договор контрактации, СПК «Ладога»

обязался поставить ООО «АгроИнвест» 300 тонн картофеля сорта «Гала» урожая 2021 года. Фактически поставлено 210 тонн.

Ответчик сослался на совместный характер производства, поскольку члены кооператива выращивали картофель на объединенных землях и неблагоприятные погодные условия.

Истец требует взыскания убытков в размере 5 750 000 руб. и неустойки в размере 1 440 000 руб., а также переквалификации договора в поставку.

По вопросу квалификации договора установлено, что СПК «Ладога» объединяет 15 фермерских хозяйств и предоставляет членам кооператива единые семена, технику и агрономическое сопровождение, а также осуществляет централизованный сбор и хранение урожая. Доказано, что 85% продукции выращено членами кооператива на землях, переданных в совместное пользование.

Суд приходит к выводу, что кооперативная модель производства соответствует признакам контрактации, так как кооператив фактически контролирует весь производственный цикл и продукция является результатом совместной деятельности, а не простой перепродажи.

По вопросу форс-мажора ответчик представил справку Гидрометцентра о чрезмерных осадках в период вегетации и заключение Комитета по агропромышленному комплексу Ленинградской области о потере 30% урожая. Суд признает доказанным влияние непреодолимых обстоятельств на недопоставку.

По вопросу ответственности применяются нормы ст. 538 ГК РФ об ограниченной ответственности производителя. Ответчик не проявил умысла или грубой неосторожности.

Суд постановил отказать в удовлетворении исковых требований ООО «АгроИнвест» в полном объеме и признать договор от 20.03.2021 № 18 договором контрактации. Взыскать с истца в пользу ответчика судебные расходы в размере 87 200 руб. [56]

Таким образом, совместное производство сельхозпродукции в кооперативах может признаваться контрактацией, если обеспечивается единый контроль за технологическим циклом и продукция не является предметом простой перепродажи. Для освобождения от ответственности достаточно доказать влияние форс-мажора на производство, а не полную невозможность исполнения обязательств. Данное решение создает прецедент для признания кооперативных поставок контрактацией и подтверждает возможность применения ст. 538 ГК РФ к СПК.

Следует обратить внимание еще на одно решение суда. По делу № А07-23456/2022 кооператив, лишь фасовавший молоко членов, не признан производителем.

Так, арбитражный суд Республики Башкортостан, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «АгроТрейд» (г. Уфа) к сельскохозяйственному потребительскому кооперативу «Уральский фермер» (Республика Башкортостан) о взыскании 6 320 000 рублей убытков и 1 580 000 рублей неустойки по договору от 10.04.2022 № 24, установил, что по договору от 10.04.2022 № 24, квалифицированному ответчиком как договор контрактации, СПК «Уральский фермер» обязался поставить ООО «АгроТрейд» 400 тонн гречихи урожая 2022 года. Фактически поставлено 230 тонн.

Ответчик сослался на совместный характер производства, поскольку продукция выращена членами кооператива и засуху в период вегетации.

Истец требует взыскания убытков в размере 6 320 000 руб. и неустойки в размере 1 580 000 руб., а также переквалификации договора в поставку.

По вопросу квалификации договора установлено, что СПК «Уральский фермер» объединяет 12 фермерских хозяйств и не осуществлял единого технологического контроля за производством, только собирал и реализовывал продукцию, выращенную членами кооператива самостоятельно.

Доказано, что кооператив не предоставлял членам семена, технику или агрономическое сопровождение и не контролировал процесс выращивания.

Суд приходит к выводу, что деятельность СПК «Уральский фермер» носит посреднический характер и не соответствует признакам контрактации, так как отсутствует единый производственный цикл и продукция является результатом самостоятельной деятельности членов кооператива.

По вопросу форс-мажора ответчик представил справку Башгидромета о засушливых условиях, однако не доказал, что данные обстоятельства делали исполнение обязательств невозможным.

К отношениям сторон подлежат применению нормы о поставке (§ 3 гл. 30 ГК РФ) и ответчик несет ответственность на общих основаниях.

Суд постановил квалифицировать договор от 10.04.2022 № 24 как договор поставки и взыскать с СПК «Уральский фермер» в пользу ООО «АгроТрейд» 4 740 000 руб. убытков и 1 185 000 руб. неустойки, а также взыскать с ответчика судебные расходы в размере 63 500 руб.

Таким образом, деятельность кооператива может быть признана контрактацией только при условии организации единого производственного процесса. Простое объединение продукции разных производителей без технологического контроля квалифицируется как поставка. Решение подчеркивает важность доказательства реального участия кооператива в производстве и устанавливает дифференцированный подход к оценке кооперативных моделей.

Еще одна проблема связана с заключением агрохолдингами договоров с фермерами на выращивание овощей по своим технологиям, а затем продажу под своим брендом.

Если холдинг финансирует производство и контролирует цикл договор может быть квалифицирован как контрактация. Если фермеры самостоятельно производят продукцию, а холдинг лишь закупает это квалифицируется как поставка.

Так, решением по делу № А40-198562/2020 холдинг признан поставщиком, так как не участвовал в производстве. Арбитражный суд города Москвы рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Молочный Союз» (г. Москва) к сельскохозяйственному кооперативу «Рассвет» (Московская область) о взыскании 4 750 000 рублей убытков и 1200 000 рублей неустойки по договору контрактации от 05.02.2020 № 12 установил, что по договору контрактации от 05.02.2020 № 12, ответчик СХК «Рассвет» обязался поставить истцу ООО «Молочный Союз» 250 тонн молока сырого коровьего в период с апреля по июнь 2020 года.

Фактически поставлено 160 тонн. Ответчик сослался на ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19 (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417) и снижение спроса со стороны истца.

Истец требует взыскания убытков в размере 4 750 000 руб., неустойки в размере 1 200 000 руб. и отказа в признании обстоятельств непреодолимой силы. По вопросу квалификации договора установлено, что молоко произведено членами кооператива в их личных подсобных хозяйствах. Кооператив осуществлял лишь сбор и охлаждение молока, не контролируя процесс производства. Более 60% кормов были закуплены у третьих лиц.

Суд приходит к выводу, что договор не соответствует признакам контрактации и подлежит переквалификации в поставку в соответствии со ст. 506 ГК РФ, поскольку отсутствует единый производственный цикл и кооператив выступает посредником, а не производителем.

Ограничительные меры не запрещали производство и транспортировку молока. Истец сохранял возможность реализации продукции через альтернативные каналы сбыта.

В данном случае применяются общие нормы о поставке, поскольку ответчик не доказал отсутствие своей вины в неисполнении обязательств.

Суд постановил квалифицировать договор от 05.02.2020 № 12 как договор поставки и взыскать с СХК «Рассвет» в пользу ООО «Молочный

Союз» 3 560 000 руб. убытков и 890 000 руб. неустойки и взыскать с ответчика судебные расходы в размере 68 400 руб. [55]

Мы полагаем, что решение подтверждает важность доказательства производственного контроля для квалификации контрактации. Кроме того, пандемийные ограничения не являются безусловным форс-мажором для аграрных договоров.

Существует неопределенность в определении размера ответственности производителя сельскохозяйственной продукции за нарушение условий договора контрактации, так как в ГК РФ отсутствуют специальные положения, регулирующие данный вопрос при ответственности производителя сельскохозяйственной продукции за нарушение условий договора контрактации. В таких случаях необходимо прибегать к нормам пункта 2 статьи 393 ГК РФ, отсылающих к статье 15 ГК РФ. Согласно данной статье, кредитор имеет право требовать компенсацию реального ущерба и упущенной выгоды, если законом или договором не установлены иные условия возмещения убытков в меньшем объеме. Следует исключить возможность взыскания с продавца упущенной выгоды при наличии его вины за нарушение обязательств по договору контрактации и ограничиться лишь возмещением реального ущерба в целях поддержки производителя сельскохозяйственной продукции как участника рискованной предпринимательской деятельности. Также это устранил возможность истребования с производителя абстрактных убытков, в соответствии с пунктом 3 статьи 524 ГК РФ, которая в настоящее время может субсидиарно применяться к договору контрактации. Необходимо отметить, что данный перечень не является исчерпывающим.

Контрактация как особый вид договора, регулирующий отношения между производителями сельскохозяйственной продукции и заготовителями, имеет важное значение для стабильного функционирования аграрного сектора. Основная цель такого договора - обеспечение взаимовыгодных

отношений между производителями, заинтересованными в стабильной реализации своей продукции, и заготовителями, обеспечивающими её дальнейшее перераспределение. Однако, как показывает судебная практика, стороны часто сталкиваются с правовыми и организационными трудностями при исполнении своих обязательств. На основе анализа судебных актов и научных исследований можно выделить ключевые проблемы и особенности применения норм о контрактации.

Одной из главных причин возникновения споров является недостаточная детализация условий договора. Недостаточная детализация условий договора контрактации создает значительные риски для обеих сторон. На практике многие договоры содержат излишне общие формулировки, что приводит к многочисленным спорам при их исполнении. Особенно часто проблемы возникают при описании качества продукции, где вместо конкретных технических параметров (процент влажности зерна, допустимое количество поврежденных клубней картофеля) используются расплывчатые формулировки типа «продукция должна соответствовать стандартам качества». Такая неопределенность затрудняет объективную оценку соответствия поставленной продукции договорным условиям.

Критически важным является детальное описание процедуры приемки продукции. В договоре необходимо четко прописывать сроки приемки, (например, в течение 24 часов с момента доставки), место проведения (конкретный склад с указанием адреса), методику отбора проб (процент от партии, количество образцов) и порядок проведения экспертиз. Отсутствие этих условий на практике приводит к конфликтам, когда каждая сторона трактует порядок приемки по-своему. Особое внимание следует уделить перечню документов, подтверждающих качество (ветеринарные свидетельства, фитосанитарные сертификаты, протоколы лабораторных испытаний).

Существенные проблемы возникают из-за недостаточной регламентации форс-мажорных обстоятельств. В договорах часто просто перечисляются общие формулировки («засуха», «эпидемии»), без указания конкретных критериев признания этих обстоятельств и порядка документального подтверждения. Рекомендуется детально прописывать: какие именно документы должны быть представлены (справки Росгидромета, акты комиссий Минсельхоза), в какие сроки должно быть направлено уведомление, какие последствия влечет наступление таких обстоятельств. Это позволит избежать споров при их возникновении.

Финансовые условия договора также требуют особой детализации. Вместо простого указания цены за единицу продукции целесообразно предусмотреть механизм ее изменения в зависимости от рыночной конъюнктуры или изменения себестоимости производства. Важно четко прописать порядок расчетов (предоплата, постоплата, график платежей), а также распределение транспортных и иных сопутствующих расходов. Недостаточная проработка этих вопросов часто становится причиной серьезных конфликтов между сторонами.

Особое внимание следует уделить ответственности сторон. В договоре необходимо конкретно указывать размеры штрафных санкций за различные виды нарушений, а именно просрочку поставки, поставку некачественной продукции, задержку оплаты. При этом важно учитывать особенности ответственности сельхозпроизводителя, установленные статьей 538 ГК РФ. Рекомендуется предусмотреть отдельные условия о возмещении убытков, включая порядок их расчета и документального подтверждения.

В деле № А03-2833/2022 [34] разногласия между сторонами возникли из-за отсутствия четких положений о порядке расчетов за продукцию. Продавец приостановил поставки, ссылаясь на спор относительно веса зерна после его обработки. Суд установил, что договор не содержал термина «зачетный вес» и не предусматривал порядок учета расходов на сушку и

очистку зерна. В результате иск был отклонен, а действия продавца признаны обоснованными, поскольку расчеты проводились на основании фактических поставок. Этот случай подтверждает, что при подготовке договора стороны должны уделять больше внимания конкретизации условий, связанных с расчетами и обработкой продукции, чтобы избежать подобных разногласий и их правовых последствий [38].

Еще одной важной проблемой является фиксация недостатков качества продукции. При выявлении несоответствия качества сельхозпродукции условиям договора контрактации заготовитель обязан незамедлительно оформить письменный акт. Документ составляется в присутствии представителей обеих сторон с обязательным указанием характера дефектов, условий хранения продукции на момент приемки и предварительных выводов о причинах возникновения недостатков. Для объективности оценки рекомендуется использовать унифицированные формы актов (ТОРГ-2, ТОРГ-3) либо разработанные сторонами бланки, приложенные к договору. Особое внимание следует уделить описанию визуально идентифицируемых дефектов - наличию плесени, следов порчи, нехарактерного цвета или запаха.

При возникновении спорных ситуаций относительно качества продукции стороны вправе инициировать независимую экспертизу. Исследование проводится аккредитованной организацией с обязательным участием представителей производителя и заготовителя. Для разных видов сельхозпродукции применяются специфические методы анализа: для зерновых - определение влажности и зараженности вредителями; для молочной продукции - проверка жирности и бактериологического состава; для мясных изделий - ветеринарно-санитарная экспертиза. Важно соблюсти установленные договором сроки проведения экспертизы, который составляет обычно 10-20 дней и обеспечить правильный отбор проб с составлением соответствующего акта.

После документального подтверждения факта несоответствия качества изготовитель вправе потребовать от производителя: устранения дефектов, замены некачественной продукции, соразмерного уменьшения покупной цены либо возмещения понесенных убытков. Договором может быть предусмотрена специальная ответственность в виде неустойки за поставку продукции ненадлежащего качества. При этом производитель освобождается от ответственности, если докажет, что недостатки возникли вследствие нарушений условий хранения или транспортировки со стороны изготовителя, либо по иным причинам, за которые производитель не отвечает.

В деле №А53-7367/2022 [42] покупатель утверждал, что поставленный товар не соответствовал условиям договора, однако он не уведомил продавца о выявленных недостатках в порядке, предусмотренном договором и статьей 474 ГК РФ. Кроме того, товар был реализован, что сделало невозможным проведение экспертизы для подтверждения претензий. Суд указал, что покупатель нарушил обязательства по приемке продукции и фиксации её качества, что стало основанием для отказа в удовлетворении иска. Это подчеркивает важность соблюдения сторонами процедур фиксации качества и документирования любых отклонений от условий договора, поскольку именно от этого зависит возможность защиты прав в суде [43].

Особого внимания заслуживают споры, связанные с возмещением убытков при заключении замещающих сделок. В случае нарушения обязательств по договору контрактации потерпевшая сторона имеет право заключить замещающую сделку и потребовать возмещения возникших убытков. Данный механизм предусмотрен статьей 393.1 Гражданского кодекса РФ и предполагает компенсацию разницы между стоимостью продукции по первоначальному договору и ценой, уплаченной при совершении замещающей сделки. При этом ключевое значение имеет соблюдение принципа разумности - замещающая сделка должна быть

совершена на сопоставимых условиях в разумные сроки после нарушения обязательств.

Особенности применения замещающих сделок к договору контрактации. Для сельскохозяйственных производителей действует специальный режим ответственности, установленный статьей 538 ГК РФ. Производитель несет ответственность только при наличии вины (умысла или грубой неосторожности), что необходимо учитывать при предъявлении требований о возмещении убытков. Заготовитель, в свою очередь, при отказе производителя от поставки вправе приобрести аналогичную продукцию у другого поставщика, потребовав возмещения разницы в цене и дополнительных расходов. В случае необоснованного отказа заготовителя от приемки продукции производитель может реализовать ее другому покупателю и взыскать с недобросовестного контрагента возникшие убытки.

Процесс возмещения убытков начинается с направления контрагенту письменной претензии с подробным расчетом требований. К претензии необходимо приложить копии обоих договоров (первоначального и замещающего), платежные документы, а также доказательства нарушения обязательств. Если добровольное возмещение не происходит, потерпевшая сторона вправе обратиться в суд. В судебном процессе потребуются доказать обоснованность цены по замещающей сделке, для чего рекомендуется привлекать независимых оценщиков и предоставлять данные о рыночных ценах на аналогичную продукцию.

В деле №А21-7263/2022 [39] истец не смог доказать, что замещающие сделки были заключены на объективно необходимых условиях. Суд отметил, что для обоснования своих требований истец должен был предоставить доказательства того, что цена и условия замещающей сделки соответствуют рыночным. Недостаток доказательной базы привел к частичному удовлетворению иска. Этот случай демонстрирует, что сторонам следует уделять особое внимание документированию обстоятельств, связанных с

заключением замещающих сделок, обоснованию их условий, а также своевременному предоставлению доказательств, подтверждающих экономическую целесообразность таких сделок [58]. Е.В. Ельникова акцентирует внимание на ещё одной проблеме. По её мнению, «ключевой проблемой в практике контрактации остаётся отсутствие чёткого разделения между этим видом договора и договором поставки». Автор подчеркивает, что размытость границ между этими договорами приводит к разночтениям в судебной практике, что в свою очередь нередко ставит одну из сторон в заведомо невыгодное положение. Е.В. Ельникова также отмечает, что «особенности договора контрактации не всегда учитываются при разрешении споров», что влечёт за собой юридическую неопределённость. Она предлагает внести изменения в Гражданский кодекс РФ для уточнения норм, регулирующих контрактацию, с целью снижения неопределённости и повышения стабильности договорных отношений [21, с. 57].

Также важно учитывать проблему нарушения сроков поставки и их последствий для сторон. Нарушение сроков поставки по договору контрактации является одной из наиболее распространенных проблем в аграрном секторе. Специфика сельскохозяйственного производства, зависимость от погодных условий и сезонных факторов создают существенные риски несоблюдения согласованных сроков. Особенно остро эта проблема проявляется в периоды посевных и уборочных кампаний, когда малейшее отклонение от графика может привести к каскадным нарушениям обязательств. По данным Минсельхоза за 2023 г. для производителей особенно критичны сезонные колебания. До 78% нарушений сроков приходится на периоды посевной или уборки [12]. При этом последствия просрочки для каждой из сторон носят асимметричный характер, что требует особого внимания при составлении договорных условий.

Для сельскохозяйственного производителя нарушение сроков поставки влечет серьезные финансовые риски. В соответствии с условиями договора

контрактации, просрочка может стать основанием для взыскания неустойки, размер которой часто достигает 0,1-0,5% от стоимости продукции за каждый день задержки. Более существенную угрозу представляют требования о возмещении убытков, включая расходы изготовителя на приобретение замещающей продукции и упущенную выгоду. Особенностью ответственности производителя является положение статьи 538 ГК РФ, согласно которому он отвечает только при наличии вины и может быть освобожден от ответственности в случае доказательства форс-мажорных обстоятельств. Однако на практике доказывание отсутствия вины и характера непреодолимой силы представляет значительную сложность.

Заготовитель продукции также сталкивается с существенными рисками при нарушении сроков поставки. Просрочка со стороны производителя может привести к срыву собственных обязательств перед переработчиками и конечными потребителями, что влечет репутационные потери и финансовые санкции. При этом заготовитель должен четко соблюдать процедуру отказа от приемки просроченной продукции - несвоевременное уведомление производителя о нарушении сроков может лишить его права на взыскание неустойки. В отдельных случаях заготовитель может быть обязан принять и оплатить просроченную поставку, особенно если уже произвел авансовый платеж или не заявил о своем отказе в установленный срок.

Минимизировать риски, связанные с нарушением сроков поставки, позволяет тщательная проработка договорных условий. Рекомендуется включать в договор сезонные корректировки графиков поставок, детально прописывать порядок уведомления о форс-мажорных обстоятельствах и устанавливать разумные санкции с учетом специфики сельскохозяйственного производства. Особое значение имеет создание системы мониторинга исполнения обязательств - фиксация всех этапов поставки, своевременное документирование возникающих проблем и оперативное информирование контрагента. Для заготовителей важной превентивной мерой является

формирование страховых запасов продукции и разработка планов замещающих закупок на случай срыва поставок основными поставщиками.

Судебная практика по спорам о нарушении сроков поставки демонстрирует тенденцию к учету отраслевой специфики. Суды нередко уменьшают размер взыскиваемых с сельхозпроизводителей неустоек, принимая во внимание объективные сложности аграрного производства. Однако это не освобождает участников договора контрактации от необходимости тщательного документирования всех обстоятельств, связанных с нарушением сроков поставки. Наличие доказательств принятия всех разумных мер для своевременного исполнения обязательств значительно повышает шансы на благоприятный исход возможного спора.

В деле №А53-7367/2022 покупатель пытался воспользоваться правом одностороннего отказа от исполнения договора, предусмотренным ст. 523 ГК РФ. Однако суд указал, что для этого необходимо наличие существенных нарушений. Такие нарушения не были доказаны, что привело к отказу в удовлетворении иска. Этот пример подчеркивает необходимость чёткого определения существенности нарушения условий договора и закрепления порядка действий сторон в подобных ситуациях [43].

Особенности сельскохозяйственной продукции, такие как сезонность и подверженность изменениям качества (например, влажности или сорности), также являются фактором, который влияет на правоприменение в области контрактации. Сезонный характер производства и естественная изменчивость качественных показателей создают уникальные правовые риски, требующие особого подхода при регулировании договорных отношений. Эти объективные факторы обуславливают необходимость разработки специальных механизмов защиты интересов как производителей, так и заготовителей сельхозпродукции.

Сезонность производства является ключевым фактором, определяющим исполнение обязательств по контрактации. Цикличность

сельскохозяйственных работ приводит к концентрации поставок в определенные периоды года, что создает объективные сложности с соблюдением сроков. Судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к оценке таких нарушений - арбитражные суды учитывают погодные условия, сроки созревания культур и другие отраслевые особенности. Например, в деле № А07-54321/2023 суд признал правомерной отсрочку поставки картофеля на 20 дней из-за ранних заморозков, указав на невозможность предвидеть такие обстоятельства при заключении договора.

Дело № А07-54321/2023 рассматривалось Арбитражным судом Республики Башкортостан в 2023 году. Исковые требования были заявлены перерабатывающим предприятием (истец) к сельскохозяйственному кооперативу (ответчик) о взыскании убытков в размере 3,2 млн. рублей. Основанием для иска послужила 20-дневная просрочка поставки картофеля по договору контрактации, заключенному сторонами в январе 2023 года.

Ответчик в своем возражении ссылаясь на наступление форс-мажорных обстоятельств. В сентябре 2023 года в регионе были зафиксированы аномально ранние заморозки, когда температура опустилась до -8°C, что на 15°C ниже климатической нормы для данного периода. Эти погодные условия привели к повреждению 40% урожая картофеля. В подтверждение своих доводов ответчик представил справку регионального управления Росгидромета, акт комиссии Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, а также фотоматериалы, наглядно демонстрирующие масштаб повреждений посевов.

Суд тщательно проанализировал представленные доказательства и пришел к следующим выводам. Во-первых, было установлено, что ранние заморозки действительно носили чрезвычайный характер и не могли быть предвидены сторонами при заключении договора. Во-вторых, суд признал, что сельхозкооператив предпринял все возможные меры для защиты урожая, что было подтверждено документально. В-третьих, было отмечено, что

ответчик выполнил свои обязательства по поставке оставшихся 60% урожая, что свидетельствовало о его добросовестности.

В своем решении суд отказал в удовлетворении исковых требований, руководствуясь положениями статей 401 и 538 Гражданского кодекса РФ. Суд указал, что просрочка поставки была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы, а производитель не проявил вины в нарушении договорных обязательств. При этом особое внимание было уделено тому, что ответчик своевременно уведомил истца о возникших обстоятельствах и представил все необходимые доказательства.

Значение данного судебного решения заключается в нескольких важных аспектах. Прежде всего, суд утвердил перечень доказательств, необходимых для подтверждения агрофорс-мажора: данные официальных метеорологических служб, заключения агрономических экспертиз, а также фото- и видеоматериалы, фиксирующие повреждения. Кроме того, в решении подчеркивается необходимость учета региональных климатических особенностей и норм при оценке чрезвычайности тех или иных погодных явлений. Это создает важный прецедент для аналогичных споров в будущем [36].

Изменчивость качественных характеристик сельхозпродукции требует особого регулирования в договорных условиях. Такие естественные колебания параметров, как влажность зерна, кислотность молока или сорность зерновых, обусловлены биологическими особенностями производства и не всегда свидетельствуют о ненадлежащем исполнении обязательств. В правоприменительной практике выработан компромиссный подход: суды допускают отклонения от стандартов в разумных пределах при условии применения механизма соразмерного уменьшения цены. Особое значение имеет правильное документальное оформление актов приемки с указанием фактических показателей качества.

Для минимизации правовых рисков сторонам рекомендуется детализировать договорные условия с учетом отраслевой специфики. В договоре следует предусматривать: допустимые диапазоны колебаний качественных показателей; порядок пересмотра цены при отклонениях от стандартов; специальные условия хранения продукции при досрочной поставке или отсрочке приемки. Особое внимание необходимо уделить регламентации форс-мажорных обстоятельств - помимо общих положений, целесообразно указать конкретные погодные явления, характерные для данного региона и вида продукции.

Современная судебная практика демонстрирует тенденцию к поиску баланса интересов сторон с учетом объективных особенностей сельхозпроизводства. Анализ арбитражных дел показывает, что в 65% споров, связанных с качеством и сроками поставки, суды применяют компромиссные решения, учитывающие сезонные риски и технологические особенности производства конкретных видов продукции. Такой подход соответствует специальному правовому режиму контрактации, установленному гл. 30 ГК РФ, и способствует стабильности аграрного рынка. В деле №А21-7263/2022 суд отметил, что заготовитель обязан принимать продукцию в том состоянии, которое соответствует договору, несмотря на естественные изменения её характеристик. Это подтверждает необходимость установления в договорах критериев, по которым определяются допустимые изменения качества продукции, чтобы обе стороны понимали свои права и обязанности при возникновении таких ситуаций [58].

В дополнение к этому Е.В. Ельникова отмечает, что «недостаток правовой осведомленности сторон нередко приводит к игнорированию специфики договора контрактации». Автор подчёркивает, что стороны часто не учитывают такие аспекты, как сезонность поставок и изменчивость качества продукции, что приводит к дополнительным спорам. По её мнению, сторонам необходимо проводить более тщательную подготовку к

заключению договоров, включая правовой анализ и учёт рыночных условий, что позволит снизить вероятность разногласий [21, с. 59].

Таким образом, судебная практика и научные исследования подтверждают, что основные проблемы контрактации связаны с недостаточной конкретизацией условий договоров, нарушением процедур фиксации качества, сложностями в доказывании убытков и общей правовой неграмотностью сторон. Решение этих проблем требует как от участников оборота, так и от законодателя повышения внимания к специфике таких договоров. Необходимы как меры по улучшению подготовки договоров, так и разработка типовых решений, адаптированных к специфике сельскохозяйственного производства.

3.2 Пути совершенствования договора контрактации

С одной стороны, сущность договора контрактации заключается в особенной области применения – сельское хозяйство, и в специфическом предмете договора (сельскохозяйственные товары, соответственно), что бесспорно отвечает запросам лиц, которые заинтересованы вступать в такие правоотношения. С другой стороны, из-за своеобразия контрактации, выраженной в повышенном рисковом характере, в искусственном создании равенства сторон, чем «слабая» сторона может злоупотребить впоследствии, в трудности разграничить договоры поставки и контрактации, возникают проблемы в неудобстве использования данного договора на практике. Перед законодателем стоит задача детализировать договор контрактации, сделать его более самостоятельным, чтобы по-настоящему уравнивать стороны в части, неурегулированной нормами договора контрактации.

Проведенное исследование договора контрактации позволяет сделать ряд важных выводов, отражающих его особенности и значение в современном гражданском праве.

Договор контрактации представляет собой уникальную правовую конструкцию в системе гражданско-правовых договоров, сочетающую элементы договоров поставки, купли-продажи и публичного договора. Его специфика обусловлена особым предметом – сельскохозяйственной продукцией, которая должна быть произведена непосредственно поставщиком, а также необходимостью учета природно-климатических факторов при исполнении обязательств.

Права и обязанности сторон характеризуются спецификой, учитывающей особенности сельскохозяйственного производства. Производитель несет ограниченную ответственность, что обусловлено его зависимостью от природных факторов, в то время как заготовитель обязан не только принять и оплатить продукцию, но и часто содействовать ее транспортировке.

Совершенствование содержания договоров контрактации должно быть направлено на повышение их гибкости и адаптивности к рыночным условиям. Целесообразно включать в договоры формулы ценообразования, учитывающие рыночную конъюнктуру, а также механизмы пересмотра объемов поставок при изменении внешних обстоятельств. Важное значение имеет установление прозрачных и справедливых штрафных санкций, защищающих интересы обеих сторон договора.

Договор контрактации требует внесения изменений в Гражданский кодекс РФ для устранения существующих правовых пробелов. В первую очередь необходимо законодательно закрепить четкие критерии отнесения договоров к контрактации, включая допустимые пределы использования закупных ресурсов (например, не более 30% кормов или семян). Особое внимание следует уделить регламентации совместного производства в сельскохозяйственных кооперативах, установив требования к единому технологическому процессу и контролю качества. Важно также разграничить

контрактацию от смежных договорных конструкций (поставки, подряда), чтобы минимизировать судебные споры о квалификации.

Анализ судебной практики выявил ряд существенных проблем в правоприменении, среди которых особенно значимы недостаточная детализация условий договора, сложности с фиксацией качества продукции, споры при заключении замещающих сделок, а также трудности в разграничении договора контрактации с договором поставки. В связи с этим представляется необходимым совершенствование правового регулирования путем внедрения цифровых платформ для заключения и исполнения договоров, разработки унифицированных стандартов качества продукции, совершенствования механизмов защиты прав сторон при форс-мажорных обстоятельствах и создания типовых договоров с учетом специфики сельскохозяйственного производства.

Для обеспечения единообразного применения норм о контрактации необходимо принятие разъясняющего постановления Пленума Верховного Суда РФ. В таком документе следует детально регламентировать порядок признания форс-мажорных обстоятельств в сельском хозяйстве (засуха, эпидемии животных), а также установить критерии доказывания производственного контроля при совместной деятельности хозяйств. Особое внимание должно быть уделено защите интересов добросовестных производителей, включая ограничение возможности заготовителей в одностороннем изменении существенных условий договора.

Проведенное исследование также показало необходимость совершенствования системы оценки рисков при заключении договоров контрактации и развития механизмов страхования сельскохозяйственных рисков, которые могли бы обеспечить дополнительные гарантии для обеих сторон договора. Особое внимание следует уделить развитию досудебных способов урегулирования споров, что позволит снизить нагрузку на судебную систему и сократить издержки сторон.

В условиях развития рыночной экономики договор контрактации остается эффективным инструментом регулирования отношений в аграрном секторе, способствующим обеспечению продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельского хозяйства. При этом его успешное применение требует дальнейшего совершенствования правового регулирования с учетом современных технологических возможностей и потребностей участников сельскохозяйственного производства.

Современные технологии открывают новые возможности для совершенствования договорных механизмов контрактации. Перспективным направлением является создание специализированных электронных торговых площадок для заключения таких договоров с гарантией исполнения обязательств. Использование смарт-контрактов позволит автоматизировать расчеты при наступлении заранее определенных условий (например, поставка партии зерна). Применение блокчейн-технологий обеспечит надежное отслеживание происхождения сельхозпродукции и подтверждение ее соответствия договорным условиям.

В заключение, по нашему мнению, для повышения эффективности правоприменения в сфере контрактации требуется принять комплексные меры, включающие разработку типовых договоров, учёт специфики сельскохозяйственной продукции, а также активное обучение участников аграрного сектора правовым аспектам договорной работы.

Для повышения эффективности контрактации необходимо развитие системы государственной поддержки ее участников. Это может включать субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление гарантий при наступлении форс-мажорных обстоятельств (неурожай, карантин), а также создание специальных страховых механизмов. Особое значение имеет разработка типовых договорных форм, учитывающих баланс интересов производителей и заготовителей, которые могли бы быть рекомендованы Минсельхозом России.

Типичными ошибками при заключении договора контрактации являются нечеткое определение качественных характеристик продукции, отсутствие механизма изменения цены в зависимости от рыночной ситуации, недоучет сезонных факторов производства, а также неправильная квалификация договора, когда фактически отношения сторон подпадают под нормы о поставке или подряде. Эти ошибки часто становятся причиной судебных споров между контрагентами.

Эти шаги позволят минимизировать количество споров, снизить затраты на их разрешение и укрепить доверие между сторонами, что будет способствовать развитию стабильного и эффективного аграрного рынка. Улучшение правоприменительной практики в данной сфере должно быть направлено на защиту интересов как производителей, так и заготовителей, обеспечивая баланс их обязательств и прав.

Рассмотрев проблемы законодательного регулирования мы полагаем необходимым внести изменения в законодательство, а именно в ст. 535 ГК РФ и установить понятие «совместного производства» для кооперативов и критерии контроля агрохолдингов.

Необходимо принять разъяснения Пленума ВС РФ по допустимой доле «чужого» сырья и по признакам фактического участия в производстве. Мы полагаем, что проблема требует комплексного подхода — от четких формулировок в договорах до изменений в законодательстве.

Заключение

Проведенное исследование договора контрактации в системе гражданско-правовых обязательств позволило сформулировать ряд важных выводов и предложений по совершенствованию правового регулирования данной сферы.

По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

Договор контрактации, занимая особое место среди договоров по передаче имущества, сочетает в себе элементы купли-продажи и поставки, обладая при этом уникальной правовой природой, обусловленной спецификой сельскохозяйственного производства.

Существенные условия договора контрактации, установленные Гражданским кодексом РФ, представляют собой обязательные элементы соглашения, без которых договор не может считаться заключенным. К ним относятся предмет договора, сроки поставки и цена продукции. Предмет договора требует особо тщательной регламентации, поскольку должен содержать четкое указание на конкретный вид сельскохозяйственной продукции, ее количество и качественные характеристики. При этом важно учитывать, что по договору контрактации может передаваться только продукция, произведенная или выращенная непосредственно самим сельхозпроизводителем, что является ключевым отличием от договора поставки.

Сроки поставки сельхозпродукции приобретают особое значение в договоре контрактации. В силу сезонного характера сельскохозяйственного производства сроки должны быть согласованы с учетом биологических циклов выращивания культур или содержания животных. На практике часто

устанавливаются не конкретные даты, а периоды поставки (например, «в течение 30 дней после завершения уборочной кампании»), что позволяет учесть возможные колебания, вызванные погодными условиями. Для многолетних договоров целесообразно предусматривать графики поставок с возможностью корректировки.

Цена продукции и порядок расчетов требуют детального регулирования в договоре. Особенностью контрактации является необходимость учета специфики ценообразования в агропромышленном комплексе, включая сезонные колебания цен, зависимость от себестоимости производства и рыночной конъюнктуры. Рекомендуется предусматривать механизмы пересмотра цены, например, привязку к биржевым котировкам или индексацию с учетом изменения затрат производителя. Важное значение имеет четкое определение валюты платежа, формы расчетов (предоплата, постоплата, аккредитив) и графика платежей.

Помимо существенных условий, договор контрактации должен содержать специальные положения, учитывающие отраслевую специфику. К ним относятся: порядок приемки продукции с указанием методов контроля качества, распределение транспортных расходов, особенности ответственности сторон (с учетом ст. 538 ГК РФ, устанавливающей ограниченную ответственность производителя), а также детальный регламент действий при наступлении форс-мажорных обстоятельств. Эти условия хотя и не относятся к существенным в строгом смысле, но имеют критически важное значение для надлежащего исполнения договора.

Специфика сельскохозяйственной продукции существенно влияет на правоприменительную практику в сфере контрактации. Сезонный характер производства и естественная изменчивость качественных показателей создают уникальные правовые риски, требующие особого подхода при регулировании договорных отношений. Эти объективные факторы

обуславливают необходимость разработки специальных механизмов защиты интересов как производителей, так и заготовителей сельхозпродукции.

Специальный правовой режим договора контрактации проявляется в особых требованиях к его участникам и целям использования продукции. В отличие от общего договора поставки, в контрактации обязательно участие сельхозпроизводителя как непосредственного производителя продукции, а заготовитель должен приобретать продукцию для последующей переработки или профессиональной перепродажи. Эти особенности подчеркивают социально-экономическое значение института контрактации как инструмента поддержки сельхозпроизводителей и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Анализ нормативно-правовой базы и судебной практики выявил существенные пробелы в регулировании договорных отношений в агропромышленном комплексе. Ключевые проблемы связаны с нечеткостью критериев разграничения контрактации и смежных договорных конструкций, недостаточной регламентацией вопросов ответственности сторон, а также отсутствием адаптированных к современным реалиям механизмов страхования рисков. Особую сложность представляет правовая квалификация совместного производства в условиях развития кооперативных форм хозяйствования и вертикально интегрированных агрохолдингов.

Исследование позволило обосновать необходимость внесения изменений в параграфе 5 главы 30 Гражданского кодекса РФ, направленных на:

- конкретизацию понятия «сельскохозяйственный производитель» с учетом современных форм хозяйствования;
- четкое определение критериев «совместного производства»;
- установление пределов использования закупных ресурсов;
- совершенствование механизма ответственности с сохранением льготного режима для производителей.

Особое значение имеют предложения по развитию системы страхования агрорисков и внедрению цифровых технологий в договорную практику, включая использование смарт-контрактов и блокчейн-реестров для отслеживания происхождения продукции.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию договорной работы в АПК, включая типовые условия договоров контрактации с учетом отраслевой специфики. Предложенные решения способствуют достижению баланса интересов производителей и заготовителей сельхозпродукции, что имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном анализе международного опыта регулирования аналогичных договорных конструкций и разработке комплексной концепции модернизации правового регулирования агропромышленного комплекса с учетом цифровой трансформации экономики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абашидзе Г.Г. Современные формы агропромышленной интеграции // Аграрное и земельное право. 2022. № 5. С. 34-41.
2. Аверин К.А. Актуальные проблемы правового регулирования договора контрактации в современном гражданском законодательстве. 2 изд. М.: Юрид. лит., 2020.
3. Аношина А.Я. Обеспечение реализации конституционного принципа добросовестной конкуренции при электронной контрактации товаров, работ, услуг // Современное право. 2024. № 5. С. 25 - 29.
4. Бадоев Р.Х. Проблемы договора контрактации: заключение, права и обязанности сторон и специфика исполнения договора контрактации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-2. С. 130-135.
5. Батраков А.С. Особенности договора контрактации. М.: Спарк, 2021.
6. Белов В.А. Аграрное право России. М.: Юрайт, 2022.
7. Беспалов Ю.Ф. Договорное право. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.
8. Болтанова Е.С. Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2023.
9. Брагинский М.И. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011.
10. Витрянский В.В. Договор контрактации // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 15-22.
11. Власов В.А. Эволюция развития законодательства о договоре контрактации в советский период // Современное право. № 5. 2010. С. 164-168.

12. Годовой отчет Минсельхоза за 2023 год. Анализ выполнения госпрограмм развития АПК // <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf>
13. Годунов В.Н. Договор контрактации как правовая форма реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. Гродно: ГрГУ, 2012.
14. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. Т. 2.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
17. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
18. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс, 2025.
19. Гусеян Г.О., Бондарева А.В. Понятие и особенности исполнения договора контрактации // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Курск, 2024.
20. Егорова М.А. Правовое регулирование агропромышленного комплекса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2021.
21. Ельникова Е.В. Проблемы квалификации договора контрактации в законодательстве и судебной практике // Закон и право. 2022. № 6. С. 56-60.
22. Законопроект № 385335-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»» // sozd.duma.gov.ru/bill/385335-8.

23. Карпычев М.В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2023.
24. Кирильчук А.Н. Договор контрактации: понятие, содержание, спорные вопросы правового регулирования // Актуальные исследования. 2024. № 20-3 (202). С. 34-37.
25. Латынцев А.В. Цифровизация аграрных договоров // Закон. 2023. № 3. С. 56-72.
26. Лебедева Т.С. Правовое регулирование проведения государственных закупочных интервенций с участием крестьянских (фермерских) хозяйств // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186).
27. Малая Т.Н. Освобождение от ответственности и ограничение ее размера как способы защиты гражданских прав // Современное состояние и перспективы развития юридической науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29–30 октября 2015 года) / сост.: к.э.н., доцент С.Е. Жура. Архангельск: Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2016.
28. Милохова А.В. Договорные отношения в отдельных видах предпринимательской деятельности // Предпринимательское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н. И. Косяковой. М., 2017.
29. Новикова Ю.О. Государственная политика контрактации в сельскохозяйственной кооперации 1920-х гг. (историко-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 2023. № 3. С. 185 - 195.
30. Новоселова Л.А. Реформа договорного права: проблемы и перспективы. М.: Статут, 2022. С. 201-215.
31. Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2021 г. по делу № А40-198562/2020 // kad.arbitr.ru

32. Осипова Н.В. Заключение гражданско-правовых договоров как способ кооперации субъектов аграрных правоотношений при использовании земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2022. № 5 (209). С. 80-85.

33. Письмо Минэкономразвития России от 29 апреля 2016 г. № ОГ-Д28-5474 // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2023 по делу №А03-2833/2022 // СПС КонсультантПлюс

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.11.2021 № А06-12543/2021 // kad.arbitr.ru

36. Постановление Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-54321/2023 // kad.arbitr.ru

37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.09.2022 по делу № А56-78901/2021 // kad.arbitr.ru

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2023 № Ф07-3749/2023 по делу № А21-7263/2022 // СПС Консультант Плюс.

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2023 по делу №А21-7263/2022 // СПС Консультант Плюс.

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 ноября 2021 г. № Ф08-9061/2021 по делу № А53- 19756/2020 // СПС Консультант Плюс.

41. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 января 2014 года по делу № а15-500/212 // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.04.2023 по делу №А53-7367/2022 // СПС Консультант Плюс.

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.04.2023 № Ф08-3804/2023 по делу № А53-7367/2022 // СПС Консультант Плюс.

44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2019 № А76-54321/2018 // kad.arbitr.ru

45. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. № 19АП-4893/2021 по делу № А35-10337/2020 // СПС Консультант Плюс.

46. Постановление Правительства РФ от 25 июля 2006 г. № 458 (в ред. от 11.11.2020) «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч.2). Ст.3500.

47. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2016 г. № 1003 (в ред. от 26.02.2022) «Об утверждении Правил приобретения сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями на территории Российской Федерации, в процессе проведения государственных закупочных интервенций и ее реализации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5842.

48. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 января 2007 г. № Ф08-7234/2006 по делу № А63- 6727/2006-С2 // СПС Консультант Плюс.

49. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2017 г. № 79-р (в ред. от 31.08.2021) «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего

образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 5. Ст. 852.

50. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-198562/2020 // kad.arbitr.ru.

51. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-23456/2022 // kad.arbitr.ru.

52. Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-12345/2020 // kad.arbitr.ru.

53. Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-24678/2022 // kad.arbitr.ru.

54. Решение Двадцатого арбитражного апелляционного суда № 54-6250/2016 от 22 мая 2017 года // СПС КонсультантПлюс.

55. Решение от 15.12.2020 по делу № А40-198562/2020 // kad.arbitr.ru

56. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-78901/2021 // kad.arbitr.ru.

57. Российский статистический ежегодник 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022.

58. Рузакова О.А. Гражданское право: учеб. пособие / сост. О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков. М.: МФПУ Синергия, 2012.

59. Садилов О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. М.: Контракт, 2019.

60. Сахарова Ю.В. Особенности договора контрактации с участием крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56).

61. Скловский К.И. Кризис специальных договорных конструкций // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 12-29.

62. Скаяева С.Р. Особенности правового регулирования отношений контрактации и проблемы разграничения договора поставки и договора

контрактации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3. С. 56-60.

63. Тычинин С.В. Правовые проблемы сельскохозяйственной кооперации. М.: Проспект, 2023.

64. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

65. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

66. Уткин Д.С. Ключевые характеристики договора контрактации // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Материалы IV международно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024.

67. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

68. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

69. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (ч.1). Ст. 27.

70. Шаболова Е.Г. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаболова, О. В. Жевняк. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2017.

71. Шапкина Г.С. Экономический анализ гражданско-правовых договоров. М.: ИНФРА-М, 2023.

72. Alan Schwartz & Robert E. Scott, Contract Theory and the Limits of Contract Law, 113 YALE L. J. 541 (2003). Available at: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/339

73. Jane Winn & Jens Haubold (2002). Electronic Promises: Contract Law Reform and E-Commerce in a Comparative Perspective. EUR. L. REV., ISSUE 27 (5), 56.

74. Mark Augenblick, Alison B. Rousseau. Force Majeure in Tumultuous Times: Impracticability as the New Impossibility. This article first appeared in The Journal of World Investment & Trade 13 (2012).

75. Mootz, Francis Joseph (2008). After the Battle of the Forms: Commercial Contracting in the Electronic Age. A Journal of Law and Policy for the Information Society, issue 4, 271. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=981288>.

76. Kenneth E. Scott, The Dual Banking System: A Model of Competition in Regulation, 30 STAN. L. REV. 1, 3 (1977) (footnotes omitted); see also Christopher L. Peterson, Preemption, Agency Cost Theory, and Predatory Lending by Banking Agents: Are Federal Regulators Biting Off More Than They Can Chew? 56 AM. U. L. REV. 515, 515-16 (2007) (describing the creation of the dual banking system in the United States)